

Е. А. САМОДЕЛОВА

**ФОЛЬКЛОРИСТ А. Н. НЕЧАЕВ —
НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ А. Н. ТОЛСТОГО**

(ПО АРХИВНЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Александр Николаевич Нечаев (1902—1986) — известный собиратель-фольклорист и писатель-сказочник. Он был родом с Русского Севера, происходил из семьи сказочников, что повлияло в итоге на выбор им профессии, проблематику научных изысканий и на тематику литературного творчества.

Русским народным сказкам А. Н. Нечаев посвятил всю свою жизнь: с детства впитывал севернорусскую традицию сказывания сказок, далее сосредоточился на собирании сказочных произведений на Русском Севере и в Карелии, занимался их исследованием и текстологией, подготовкой к изданию.

Следующим этапом в сказковедческой деятельности Нечаева оказалась подготовительная работа со сказочными текстами для создания Свода русских народных сказок и научное консультирование классика отечественной литературы А. Н. Толстого, в результате чего вышли в свет два тома сказок для детей в обработке «советского графа». Эти книги — *Толстой А. Н. Русские сказки* (т. 1. М., 1940) и *Русские народные сказки в обработке А. Толстого* (М.; Л., 1944) — многократно переиздавались в полном виде и тиражировались по частям (выборочными сборниками сказок и отдельными сказками); продолжают публиковаться они и сейчас. Так что затруднительно назвать суммарный тираж таких изданий, но можно с уверенностью сказать, что уже три поколения русских людей выросло на чтении этих книг.

Дальнейшим трудовым этапом жизни А. Н. Нечаева стало участие в работе по адаптации взрослых сказок для детей. В свя-

зи с этой большой работой, проделанной А. Н. Толстым, появились обобщающие статьи А. Н. Нечаева: «А. Н. Толстой и русские народные сказки» (совм. с Н. Рыбаковой. М., 1948); «Сказки бабушки Куприянихи в обработке для детей М. Сергеевко» (Воронеж, 1948); «Русские народные сказки в советских изданиях для детей» (М., 1950); «О народных сказках в детской литературе» (М., 1955).¹

Заключительным этапом работы А. Н. Нечаева в области сказковедения стало творческое воссоздание волшебных сказок со сложными, многоступенчатыми сюжетами. Вышел в свет сборник: Чудесные ягоды: Русские народные сказки / В обработке А. Нечаева (М.; Л., 1951).²

После кончины А. Н. Толстого бразды правления «сказочными делами» перешли к М. А. Шолохову, и под его редакцией была издана книга русских сказок в пересказах А. Н. Нечаева «Иван меньшей, разумом большой» (М., 1951; 2—4-е изд. М., 1959, 1967, 1972).³

Совместно с женой Н. В. Рыбаковой опубликованы избранные «Русские народные сказки» (М., 1952; 2—5-е изд. М., 1956, 1957, 1958, 1959).⁴ Параллельно изданы «Русские народные сказки» (М., 1956, 1957; 2—3-е изд. М., 1958, 1967).⁵

Уже без помощи супруги напечатаны «Русские народные сказки» (М., 1953; То же. М., 1955, 1964, 1971; Киев, 1982).⁶ В серии «Русские народные сказки» опубликованы «Сказки» (М.,

¹ Нечаев А. Н., Рыбакова Н. В. А. Н. Толстой и русские народные сказки // Толстой А. Н. Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1948. Т. 12. С. 329—344; Нечаев А. Н. 1) Сказки бабушки Куприянихи в обработке для детей М. Сергеевко // Литературный Воронеж. 1948. № 2. С. 172—180; 2) Русские народные сказки в советских изданиях для детей // О детской литературе. М., 1950. С. 360—416; 3) О народных сказках в детской литературе // Об издании сказок для детей. М., 1955. С. 7—45.

² Чудесные ягоды: Русские народные сказки / В обработке А. Нечаева. М.; Л., 1951. (Школьн. б-ка для нерусских школ). 160 с.

³ Иван меньшей, разумом большой / Пересказ А. Нечаева; Ред. М. Шолохов. М., 1951. 224 с.; 2-е изд. с подзаголовком: Русские народные сказки / Рассказал А. Нечаев; Ред. М. Шолохов. М., 1959. 262 с.; 3-е изд. с подзаголовком: Русские сказки / Пересказал А. Нечаев. М., 1967. 268 с.; 4-е изд. М., 1972. 355 с.; сокращ. изд. М., 1959. 254 с.

⁴ Русские народные сказки / Отбор, ред. текстов, вступ. статья, примеч. А. Н. Нечаева, Н. В. Рыбаковой. М., 1952. 535 с.; 2-е изд. без вступ. статьи. М., 1956. 544 с.; 3-е изд. с предисл. М., 1957. 400 с.; 4-е и 5-е изд. М., 1958, 1959.

⁵ Русские народные сказки / Сост. А. Нечаев, Н. Рыбакова. М., 1956. 351 с.; То же. Минск, 1957; 2-е изд. М., 1958; 3-е изд. М., 1967. 399 с.

⁶ Русские народные сказки / Пересказ А. Нечаева. М., 1953. (Б-ка для юношества). 191 с.; То же. М., 1955; То же / Пересказал А. Нечаев. М., 1964. (Школьн. б-ка для нерусских школ). 192 с.; 2-е изд. М., 1971; То же. Киев, 1982. 239 с.

1972).⁷ Издан сборник «Скатерть-самобранка, кошелек-самотряс и двое из сумы: Русские сказки» (М., 1970).⁸ В 1974 г. выпущен сборник «Хитрая наука: Русские сказки», а в 1979 г. он вышел в переводе на узбекский язык.⁹ Увидели свет «Русские сказки» (М., 1982; 2-е изд. М., 1985).¹⁰

А. Н. Нечаев популяризировал русский сказочный жанр для других народов Советского Союза. Так, в Казахстане был опубликован сборник «Матюша Пепельной : Русские народные сказки в обработке А. Нечаева» (Алма-Ата, 1958).¹¹ В Узбекистане и на Украине вышли сборники сказок в пересказах А. Н. Нечаева.

Так Нечаев из фольклориста — собирателя и исследователя — превратился в писателя, занимательного рассказчика. Эта метаморфоза оказалась возможной, потому что Нечаев изначально являлся носителем фольклорной традиции.

Творческий союз А. Н. Толстого и А. Н. Нечаева успешно сформировался в силу удачного совпадения ряда обстоятельств. Сотрудничество сложилось по принципу взаимодополнительности и в какой-то мере общности интересов этих двух творческих личностей, происходивших из разных социальных слоев и родившихся в разных краях обширной Российской империи. С одной стороны, уроженец Русского Севера, простой крестьянин, выросший «внутри» низовой сказочной традиции, с детства привыкший к тяжелому ручному труду, но также приобщившийся и к школьному знанию. С другой стороны, родовитый граф, проведенный детство в многонациональной Самарской губернии, разделявший детские забавы с крестьянскими сыновьями. А. Н. Толстой указывал в письмах 1896 г. и в поздних автобиографиях, что на хуторе Сосновка Николаевского у. Самарской губ. ходил зимою «к знакомым крестьянам слушать сказки, побасенки, песни», а летом имел привычку «шибаться яблоками» с детьми волостного писаря В. Р. Девятова из с. Колокольниковка.¹²

А. Н. Толстой был на 20 лет старше А. Н. Нечаева и на правах старшего по возрасту и более опытного в литературном деле являлся ведущим в творческом тандеме двух талантливых людей.

⁷ Сказки / Рассказал А. Н. Нечаев. М., 1972. 67 с. (Сер.: «Русские народные сказки»).

⁸ Скатерть-самобранка, кошелек-самотряс и двое из сумы : Русские сказки / Пересказал для детей А. Нечаев. М., 1970. 109 с.

⁹ Хитрая наука: Русские сказки / Рассказал А. Нечаев. М., 1974. 191 с.; То же / Пер. на узб. яз. Х. Эштухарова. Ташкент, 1979. 128 с.

¹⁰ Русские сказки / Пересказал А. Н. Нечаев. М., 1982. 231 с.; 2-е изд. М., 1985. 302 с.

¹¹ Матюша Пепельной : Русские народные сказки в обработке А. Нечаева. Алма-Ата, 1958. (Школьн. б-ка для казахск. школ). 70 с.

¹² Толстой А. Н. 1) Собр. соч.: В 10 т. М., 1982. Т. 1. С. 39—41; 2) Переписка : В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 51.

В то же время А. Н. Нечаев, получивший ученую степень кандидата филологических наук по специальности «фольклористика» в 1940 г., имел полное моральное право давать советы и научные рекомендации признанному писателю. Эти советы касались адаптации устного народного творчества и его своеобразного «перевода» в книжную словесность, обладающую собственными художественными законами и стилевыми параметрами.

Наверное, было бы опрометчиво считать А. Н. Нечаева учеником А. Н. Толстого в области литературно-художественной обработки народных сказок. А. Н. Нечаев осмелился предложить свою кандидатуру А. Н. Толстому в помощь для создания Свода русских народных сказок (как «полного», так и «малого»), уже обладая существенными собственными наработками в сказковедении и, шире, в фольклористике. Ко времени знакомства с А. Н. Толстым он издал серьезные собрания сказок по собственным экспедиционным записям, подготовил сборники былин и плачей Ирины Федосовой.¹³

У А. Н. Нечаева (пока еще в потенциальной форме) имелся собственный вкус в выборе сказочных сюжетов (предельно сложных и многоходовых, с большим составом персонажей, с обязательным троекратным усилением действий и т. п.), сложилась особая стилевая манера творческой переработки народных текстов сказок. (А. Н. Толстой предпочитал простые и легкодоступные для детского восприятия одноходовые сказки, кроме опубликованных им в 1944 г. шести волшебных сказок).

О плодотворном умении работать самостоятельно и о литературской состоятельности А. Н. Нечаева свидетельствует то обстоятельство, что после кончины А. Н. Толстого он успешно продолжил заниматься любимым делом — в одиночку или с супругой. Нечаев создал и опубликовал огромными тиражами представительные сборники волшебных сказок в своей обработке.

Признаком научного успеха А. Н. Нечаева является также два последовательно полученных им приглашения поработать в ведущих академических учреждениях страны — в Институте этнографии в Ленинграде и в Институте мировой литературы (ИМЛИ) в Москве (оба в составе Академии наук СССР). Правда, в них писатель-сказочник надолго не задержался, предпочтя творческий труд «вольного художника».

Важно отметить, что жизненные пути А. Н. Толстого и А. Н. Нечаева привели их в разные годы и в различные перио-

¹³ Избранные былины : Тексты, записанные в Карелии / Ред., вступ. статья А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1937; 2-е изд. Петрозаводск, 1938; *Малинкин А.* [рец.] // Книжные новости. 1938. № 21. С. 28; *Ирина Федосова.* Причитания : (Избранное) / Сост. А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1937.

ды жизни в ИМЛИ, где каждый из них получил собственный научный статус согласно своему вкладу в соединение науки с литературой, однако оба руководствовались общим интересом к народным сказкам. Можно предположить, что А. Н. Толстой считал свою работу над систематизацией и редактированием русских народных сказок не только долгом депутата-писателя, но и действительного члена Академии наук СССР, которым он стал 28 января 1939 г. (вместе с М. А. Шолоховым). 13 сентября 1938 г. Институт литературы (ныне Институт русской литературы (Пушкинский Дом)) и 3 ноября 1938 г. Институт мировой литературы выдвинули Толстого в академики; его кандидатура была поддержана рядом академических институтов, высших учебных заведений и Пушкинским обществом.¹⁴ Сохранился черновик письма фольклориста, академика Ю. М. Соколова, адресованного А. Н. Толстому, в котором он поздравляет писателя с избранием в академики и в связи с этим ожидает «расцвета в ближайшее время фольклористической работы внутри Академии наук и во всем Советском Союзе» (28.01.1939).¹⁵

Рассмотрим биографию А. Н. Нечаева, исходя из собственноручно заполненных «личных листков», «личных карточек», написанных им в разные годы автобиографий и других документов; привлекая служебные характеристики, сохранившиеся в архивах ИМЛИ и бывшего Союза советских писателей (ССП), Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск). Для четкого выстраивания жизненного пути А. Н. Нечаева также важны его дарственные надписи на книгах (Мемориальный музей-квартира А. Н. Толстого в Москве) и существующие публикации о нем с биографическими сведениями. Литературный архив Нечаева хранится в его личном фонде в Архангельской областной научной библиотеке им. Н. А. Добролюбова в г. Архангельске (предоставлен его дочерью Т. А. Нечаевой). Переписка Нечаева с А. Н. Толстым находится в Отделе рукописей ИМЛИ РАН (г. Москва).

Еще раз подчеркнем, что биография А. Н. Нечаева — достойный образец осознанно избранного пути сказочника и сказковеда — прямого пути, с которого он не сошел ни разу.

Александр Николаевич Нечаев родился 7/20 (по ст./н. ст.) апреля 1902 г. в д. Екимово Вершининской вол. Пудожского у. Олонецкой губ. (затем Приозерского р-на, ныне Плесецкого р-на Архангельской обл.), в зажиточной семье крестьянина-хлебопаш-

¹⁴ См.: *Крюкова А. М.* А. Н. Толстой — академик АН СССР // А. Н. Толстой : Материалы и исследования. М., 1985. С. 232—233; *Крестинский Ю. А.* А. Н. Толстой : Жизнь и творчество : (Краткий очерк). М., 1960. С. 266.

¹⁵ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), ф. 483, оп. 1, ед. хр. 826, л. 1 — автограф.

ца; отец «занимался по зимам в Петербурге разносной торговлей» (автобиографии в ИМЛИ и ССП). В Автобиографии 31 октября 1944 г. Нечаев уточняет вид и время деятельности отца: «Занимался розничной грибной торговлей (разносчик) до 1916 г. в зимние месяцы в Петербурге» (ССП). Свое «социальное происхождение» он определяет как «крестьянин» («Личная карточка члена/кандидата Союза советских писателей СССР» в отделе кадров бывшего ССП).

Борис Привалов, современник А. Н. Нечаева, писал о влиянии «малой родины» на будущие научные интересы фольклориста: «Он родился в 1902 году в деревне, расположенной на стыке трех губерний — Архангельской, Олонецкой и Вологодской, в тех местах, которые и по сей день считаются главной сокровищницей северорусского фольклора, заповедником народных старинных обычаев и обрядов. Песни, былины, сказания — их слышал Александр Николаевич с того дня, как помнит себя».¹⁶

Н. В. Дранникова, современный фольклорист из Архангельска, относит А. Н. Нечаева к почетному крестьянскому роду и указывает: «Родовитыми на Севере считались семьи первопоселенцев. К ним в крестьянской среде относились особо уважительно. Семья была с прочными родовыми традициями. Очень высоким авторитетом пользовался дед — Григорий Степанович Нечаев».¹⁷

А. Н. Нечаев в своих воспоминаниях приводит наставления деда: «Водку пей, а на другой день не опохмеляйся. Нехорошее дело карты — я век прожил, никогда не игрывал, а буде и сядешь играть да проиграешь — не отыгрывайся. В бардак не ходи, — всегда человеком будешь...».¹⁸

А. Н. Нечаев обосновывает справедливость подобных наставлений: «Как ни странно, подобная сентенция, может быть, и не совсем уместная с педагогической точки зрения, когда слушателю всего восемь лет, еще и тогда вполне дошла до меня и запомнилась на долгие годы. Объясняется все тем, что в крестьянской среде, нравственно чистой, а потому целомудренной, взрослые не таились в разговоре с детьми, называя вещи своими именами именно в силу собственной высокой нравственности и в силу тех бытовых обстоятельств, когда вся жизнь и все отношения в семье протекали не в сокровищах, а на глазах других членов семьи, в том числе и детей».¹⁹

¹⁶ Привалов Б. Советский сказочник : Штрихи к портрету А. Н. Нечаева // Детская литература. М., 1974. Авг. № 8. С. 16.

¹⁷ Дранникова Н. В. Со сказкой по жизни // Правда Севера. Архангельск, 1999. 12 авг. С. 8.

¹⁸ Цит. по: Там же.

¹⁹ Там же.

Оглядываясь на почти уже пройденный жизненный путь, А. Н. Нечаев отмечает: «С нежностью вспоминаются детские мои годы, когда в грубоватой на первый взгляд среде, такой естественной в своей кристально-чистой непосредственности и высокой нравственности, закладывались основы человека — члена общества».²⁰

В 1913 г. А. Н. Нечаев закончил церковно-приходскую школу «с наградой первого ученика» и в 1915 г. местное Министерское двухклассное училище, один год проучился в низшем техническом училище в Петрозаводске (оно закрылось). В 1920 г. окончил школу II ступени в г. Пудоже Олонецкой губ. (автобиографии 31 октября 1944 г. и 15 мая 1951 г., ССП).

А. Н. Нечаев сменил множество профессий и мест проживания. С начала своей трудовой деятельности в 1920 г. он работал делопроизводителем и статистиком (секретарем уземотдела и губземадела) в г. Пудоже Олонецкой губ. — по переписи населения 1920 г., продотрядником (культработником в военпродотряде № 1733 или в Центральном Военпродбюро) в Оренбургской губ. (сентябрь 1920—май или сентябрь 1921 г.).

В августе—сентябре 1921 г. окончил краткосрочные (месячные) педагогические курсы в г. Пудоже, стал сельским учителем и заведующим школой I ступени в д. Минин Конец Пудожского у. (Каргопольского у. — по данным ССП, 1951 и 1952 гг.; август или ноябрь 1921—декабрь 1922 г. или ноябрь 1923 г. — по данным ССП, 1978 г.).

В Автобиографии 31 октября 1944 г. А. Н. Нечаев особо отмечает свой приезд в Петроград в начале 1923 г. (ССП, л. 17). Устроился рабочим-табельщиком целлюлозного завода треста «Севзаплес» (январь или декабрь 1923—ноябрь 1925 г.). В 1925—1926 гг. в Ленинграде А. Н. Нечаев даже служил красноармейцем-краткосрочником в 31-м стрелковом полку. Комсомольцем и партийным не был.

После службы в Красной Армии А. Н. Нечаев устроился варщиком целлюлозы в д. Дубровке Петроградской губ. (ныне Ленинградской обл., август или сентябрь 1926 — сентябрь или октябрь 1927 г.), рабочим на стройке завода «Пионер» в Ленинграде (1927).

Как видим, к занятию любимым делом А. Н. Нечаев шел издалека, перепробовав множество рабочих специальностей и обучившись в разных гуманитарных заведениях.

Спустя много лет А. Н. Нечаев считал себя литератором-литературоведом, имеющим солидный стаж работы по специальности: 22 года в 1952 г. (на момент заполнения анкеты в ИМЛИ). В «Личной карточке члена/кандидата Союза советских писателей

²⁰ Там же.

СССР», заполненной 8 сентября 1947 г., Нечаев отмечает социальное положение — «служащий» (в скобках) и уточняет — «литератор»; в графе «литературный жанр» определяет: «литературоведение — фольклор, детская литература». В «Личной карточке» за 1952 г. в той же графе называет «литературоведение, критика, фольклористика» (ССП). Заметим, что в середине XX в. фольклористика считалась особым ответвлением от литературоведения.

Началом литературной работы (в одноименной графе) А. Н. Нечаев неизменно указывает: «1930 год». В Автобиографии 15 мая 1951 г. А. Н. Нечаев отметил: «Печататься стал с 1930 года» (ССП). В «Справке о произведениях Нечаева А. Н.» (ССП) первым пунктом названа статья «Массовая культура» в сборнике «Молодежь на сезонных работах» (1930).²¹

Образование Нечаев имел незаконченное высшее, обучался специальности литературоведа-фольклориста на Высших государственных курсах при Государственном институте истории искусств (ГИИИ) в Ленинграде с 1927 г., с 1929 г. перевелся в Ленинградский институт литературы и истории (ЛИЛИ), но ушел с последнего курса. В «Личной карточке» (ССП) в графе «образование» Нечаев указал «высшее»; в «Личном листке по учету кадров АН СССР» (ИМЛИ) в такой же графе написал «незаконченное высшее». Вероятно, Нечаев считал свое образование подходящим для литературной деятельности и недостаточным для научной работы.

Интересно, что на выбор Высших государственных курсов искусствоведения при ГИИИ повлияла встреча с А. В. Луначарским в июне 1927 г. в гостинице «Европейская», когда в конце беседы нарком просвещения порекомендовал А. Н. Нечаеву серьезно учиться.²² Кроме того, А. Н. Нечаев объяснял: «Выбрал я это учебное заведение потому, что занятия там были вечерние» (Автобиография 31 октября 1944 г., ССП, л. 17).

А. Н. Нечаев указывает, что вузовские занятия пробудили в нем увлечение фольклором: «Уже с первых курсов ВУЗ'а определилась как-то сама собой моя специальность, интерес к народоведению, и в частности к народной культуре и к народно-поэтическому творчеству русского народа, понудил меня специализироваться в этой области» (Автобиография 31 октября 1944 г., ССП, л. 17 об.).

²¹ *Нечаев А. Н.* Массовая культура // Молодежь на сезонных работах. М., 1930.

²² См.: *Макаров Н. А.* «Жил-был сказочник...»: (А. Н. Нечаев) // Труды XI съезда Русского географического общества. Т. 7 : Краеведение и краеведы : Материалы науч. конф., посвящ. 105-летию со дня рожд. К. П. Гемп. СПб., 2000. С. 203.

На первом курсе на талантливом студента обратил внимание академик В. М. Жирмунский.²³

На Высших государственных курсах А. Н. Нечаев познакомился с будущей женой Н. В. Рыбаковой, дочерью настоятеля храма Спаса-на-Водах В. Рыбакова. В дальнейшем Нина Владимировна Рыбакова тоже стала фольклористом-литератором.²⁴

Одновременно с получением высшего филологического образования Нечаев сделался культработником и учителем русского языка и литературы в Ленинградском областном отделении Союза строителей (октябрь 1927 или 1928—август 1930 г.), потом преподавателем-ассистентом и затем доцентом кафедры литературы Высшей школы профдвижения ВЦСПС в Ленинграде (сентябрь 1930—май 1934 г.). 2 января 1931 г. отдел кадров Ленинградского Союза строителей дал А. Н. Нечаеву рекомендацию для работы в фольклорном кабинете Государственного института истории искусств.²⁵

А. Н. Нечаев становится профессиональным фольклористом-собирателем. Он пишет: «Сразу же по окончании ВУЗ'а я принимал самое активное участие в работе ленинградских фольклористов. В течение многих лет собирал народные сказки, песни и др. виды фольклора на Русском Севере и в окрестностях Ленинграда и в самом Ленинграде» (Автобиография 31 октября 1944 г., ССП, л. 17 об.).

Имя А. Н. Нечаева упомянуто в отчете о работе Фольклорной секции Института по изучению народов СССР (ИПИИ, г. Ленинград) за период с 15 апреля по 15 июня 1931 г.²⁶ Хотя в штате института Нечаев не состоял, он разрабатывал актуальную тему «Песенный репертуар текстильной фабрики „Работница“». ²⁷ Записи 1930—1931 гг. сохранились в коллекции № 20 (СПФ АРАН).²⁸

Летом 1932 г. началась экспедиционная работа Беломорского отряда, проводимая ИПИИ совместно с Карельским научно-исследовательским институтом (КНИИ), и в начале июня Нечаев первым из участников экспедиции выехал в г. Петрозаводск, чтобы уточнить цели исследования на месте. 13 июня 1932 г. он

²³ См.: *Дранникова Н. В.* Со сказкой по жизни. С. 8.

²⁴ См.: *Дранникова Н. В.* 1) Там же; 2) Нечаев Александр Николаевич // Русские фольклористы : Библиографический словарь : Пробный выпуск / Отв. ред. Т. Г. Иванова, А. Л. Топорков. М., 2010. С. 192.

²⁵ См.: *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века : 1900—первая половина 1941 г. СПб., 2009. С. 477, со ссылкой: СПФ АРАН, ф. 150, оп. 5, № 11, л. 45.

²⁶ См.: Там же. С. 464.

²⁷ Там же. С. 541.

²⁸ Там же. С. 574.

писал в Фольклорную секцию: «Сегодня было заседание. Все наши установки они переделали. Им нужен не производственный колхоз<ный> фольклор, а весь фольклор Беломорского края».²⁹ Это была первая экспедиция Нечаева, проходившая в компании известных фольклористов А. М. Астаховой, И. В. Карнауховой и С. С. Писарева (последние двое были еще и писателями).³⁰ Фольклорные записи Беломорского отряда 1932 г. составляют коллекцию № 28, а записи 1933 г. в Лоуском р-не Карелии и Кандалакшском р-не Мурманской обл. — коллекцию № 25; они были перепечатаны в нескольких экземплярах и хранились в ИПИИ и КНИИ (СПФ АРАН).³¹ В поморском селе Сумпосад в 1933 и 1937 гг. А. Н. Нечаев с Е. Родиной обнаружили сказочника Ф. Н. Свиньина и записали от него 64 сказки.³²

А. Н. Нечаев — талантливый собиратель фольклора — во время одной из трех экспедиций КНИИ в 1932—1937 гг. отыскал в с. Кереть Лоуского р-на Карелии (б. Кемский у. Архангельской губ.) удивительного сказочника М. М. Коргуева (1883 г. р.). Природный дар рассказчика был замечен, А. Н. Нечаев выпустил несколько книг его сказок (об этом чуть позже), и в 1938 г. М. М. Коргуев (одновременно со сказителем Ф. А. Коначковым) стал членом Союза советских писателей.³³ 1 февраля 1939 г. М. М. Коргуеву (опять же вместе с Ф. А. Коначковым) вручили орден «Знак Почета»; таким же орденом месяцем раньше наградили А. Н. Толстого при избрании в действительные члены Академии наук СССР за литературные достижения.

А. Н. Нечаев стал старшим научным сотрудником Карельского научно-исследовательского института (ныне Институт истории, языка и литературы Карельского научного центра РАН) в г. Петрозаводске: принят с 15.V.1934 г., а соответствующий приказ составлен 11.VI.1934 г., очевидно, после испытательного срока, практиковавшегося в СССР применительно к научным и инженерным кадрам. Написанная для этого института автобиография Нечаева датируется 26.IV.1934 г.

А. Н. Нечаева назначили руководителем этнографо-лингвистического отдела, фактически занимавшегося сбором фольклора. В те годы он опубликовал три статьи о сборе современ-

²⁹ Цит. по: Там же. С. 547, со ссылкой: СПФ АРАН, ф. 150, оп. 5, № 11, л. 11 об.

³⁰ См.: Дранникова Н. В. Нечаев Александр Николаевич. С. 192.

³¹ См.: Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века. С. 574, 597.

³² См.: Сенькина Т. И. Русская сказка Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 27—28.

³³ См.: Лозанова А. Н. Работа по фольклору в Карельской АССР // Советский фольклор. 1941. № 7. С. 256.

ного фольклора в Карелии: «За советскую Карелию : (Рассказы партизан, записанные со слов участников Гражданской войны фольклорной группой Карельского научно-исследовательского института)» и «Фольклор и его значение» (обе 1934 г.); «Работа фольклористов в Карелии» (1936).³⁴

В 1937 г. учреждение было переименовано в Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК), а должность руководителя этнографо-лингвистического отдела упразднили. А. Н. Нечаева в апреле 1937 г. перевели на должность научного сотрудника по фольклору, в которой он проработал до увольнения по собственному желанию 11 мая 1938 г. (по данным Автобиографии 1952 г., ИМЛИ). Однако «карельский период» научной работы А. Н. Нечаева был полон драматизма, как и судьба института в годы начавшихся репрессий.

На какое-то время Нечаев уехал из Петрозаводска — наиболее вероятно, в фольклорную экспедицию, учитывая летний «полевой сезон». В письме 19.VIII.1937 г. в Дирекцию КНИИК он сообщает, что его приезд в Петрозаводск откладывается до конца августа. В феврале—октябре 1937 г. были арестованы, а чуть позднее и расстреляны сотрудники института С. А. Макарьев (до 1935 г. заместитель директора), Н. Н. Виноградов и И. М. Дуров.³⁵

Неизвестно, приехал ли А. Н. Нечаев в конце лета в Петрозаводск: ведь возврат к любимой работе ему также грозил лишением свободы, а то и самой жизни. Об этом свидетельствует письмо и. о. директора института В. И. Машезерского, направленное секретарю парторганизации ВКП(б) Академии наук следующего содержания: «Карельский научно-исследовательский институт настоящим сообщает, что у Нечаева А. Н. были связи с ныне арестованным врагом народа Хюппенен<ом>. В силу этого институт отказывает в настоящее время дать положительную политическую характеристику А. Н. Нечаева. Институт также считает, что необходимо воздержаться от представления работы Нечаева „Беломорские сказки“ на конкурс молодых ученых». Письмо зарегистрировано в личном деле А. Н. Нечаева в октябре 1937 г., а в трудовом листке есть запись от 27.X.1937 г. об освобождении ученого от работы в фольклорной группе института и в самом институте.

³⁴ *Нечаев А. Н.* 1) За советскую Карелию : (Рассказы партизан, записанные со слов участников Гражданской войны фольклорной группой Карельского научно-исследовательского института) // Начало : Альманах карельских писателей. Петрозаводск, 1934. Кн. 2. С. 30—34; 2) Фольклор и его значение // Красная Карелия. 1934. 30 окт. № 251; 3) Работа фольклористов в Карелии // Советский фольклор. 1936. № 2/3. С. 454—455.

³⁵ См.: *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века. С. 509—510.

По данным «Книги памяти Республики Карелии», Павел Адамович Хюппенен, 1906 г. р., уроженец д. Тихковицы (Тикковицы) Красногвардейского р-на Ленинградской обл., финн, член ВКП(б), заведующий отделом школ Карельского обкома ВКП(б), проживал в г. Петрозаводске. 29 июля 1937 г. был арестован. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР 4 января 1938 г. обвинен по статье 58-10-11 Уголовного кодекса РСФСР и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 14 января 1938 г. в окрестностях Петрозаводска и там же захоронен. Посмертно реабилитирован 15 декабря 1956 г. Верховным Советом СССР.³⁶

Несмотря на серьезные упреки в дружбе с «врагом народа», в марте 1938 г. А. Н. Нечаев был восстановлен в должности старшего научного сотрудника фольклорной группы института для продолжения работы по изданию «Сказок Карельского Беломорья». В личном деле есть смета, составленная А. Н. Нечаевым, на подготовку 2-го тома указанного сборника, а также на подготовку книги с условным названием «Песни Коргуевых». Но 11.V.1938 г. А. Н. Нечаев уволился по собственному желанию, переехал в Ленинград и приступил к новой работе.

В Научном архиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (это современное название КНИИК) хранится личное дело А. Н. Нечаева (период: 11.VI.1934—27.X.1937), трудовой список (т. е. «трудовая книжка») с последней записью от 11.V.1938 г., а также несколько статей фольклориста и подготовленная им книга сказок М. М. Коргуева.³⁷

Длительный период вступления весной 1934 г. в должность руководителя этнографо-лингвистического отдела и дальнейшие драматические перипетии в научной работе в Петрозаводске отражены разногласиями датировок в более поздних автобиографиях (май или июнь 1934—май 1937 г. или июнь 1938 г. — ИМЛИ и ССП).

Помимо сборников сказок, от того сугубо фольклорного ленинградско-петрозаводского жизненного периода Нечаева осталась документальная память в виде сборника А. М. Астаховой и Н. П. Колпаковой «Старая и новая Карелия в частушке» (Петрозаводск, 1937), в который вошли записи, сделанные им и еще рядом фольклористов в 1926—1936 гг. Кроме того, 4 сентября 1936 г. А. Н. Нечаев передал в Институт этнографии АН СССР

³⁶ См.: Возвращенные имена: Алфавитный список // http://vizh.nlr.ru/search/lists/all/245_10.html; Списки жертв // <http://www.lists.memo.ru/d35/f180.htm>.

³⁷ Благодарим за сообщенные сведения А. С. Лызлову (Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск).

машинописные копии фольклорных записей, составивших коллекцию № 57.³⁸

Нам особенно важен тот период жизни А. Н. Нечаева, когда он познакомился с А. Н. Толстым и сотрудничал с ним. С этой точки зрения наиболее привлекательны автобиографии Нечаева от 24 июля 1943 г. и 31 октября 1944 г., написанные во время сотрудничества фольклориста с писателем (ССП).

С мая 1938 г. А. Н. Нечаев в официальных документах утверждает себя «литератором», кроме того, числится лектором Ленинградского городского лектория (июль 1938—июнь 1941 г.), преподает в Институте усовершенствования учителей (сентябрь 1938—сентябрь 1939 г.). 2 января 1939 г. он принят в члены Союза советских писателей; с 1940 г. по июнь 1941 г. работает научным сотрудником Института этнографии Академии наук СССР в Ленинграде. С ноября 1943 г. по 1944 г. или по август или октябрь 1945 г. является докторантом московского отделения Института этнографии АН СССР (докторантуру не закончил). На момент заполнения «Личной карточки члена/кандидата Союза советских писателей СССР» 8 сентября 1947 г. Нечаев указывает: «Живу литературным трудом». В Автобиографии 15 мая 1951 г. А. Н. Нечаев пишет: «С 1938 года жил главным образом литературным трудом» (ССП).

Данные о службе в армии, о рабочей, преподавательской и научной деятельности приводятся по «личным карточкам» и «личным листкам», заполненным А. Н. Нечаевым по памяти в разные годы (1934, 1943, 1944, 1947, 1951, 1952 и 1978), поэтому имеют незначительные разночтения в указании трудовой деятельности по месяцам.

В 1937 г., в ознаменование 20-летия Октябрьской революции, объявили Всесоюзный конкурс-соревнование молодых научных работников. В 1938 г. А. Н. Нечаев был награжден Конкурсным комитетом ЦК ВЛКСМ и Президиумом Академии наук за научный сборник «Беломорские сказки, рассказанные М. М. Коргуевым» (1938).³⁹ Сборник был создан в результате фольклорных экспедиций 1932—1936 гг. и получил премию 1-й категории на Ленинградском конкурсе и премию 2-й категории на Всесоюзном конкурсе.⁴⁰ В ведущем профессиональном журнале «Советский фольклор» (1941. № 7) отмеча-

³⁸ См.: *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века. С. 574.

³⁹ Беломорские сказки, рассказанные М. М. Коргуевым / Зап. текстов, подгот. к печати, вступ. статья, примеч. А. Н. Нечаева. М., 1938.

⁴⁰ См.: Автобиография 15 мая 1951 г. и «Личная карточка» 10 мая 1978 г. (ССП); Характеристика А. Н. Нечаева из ССП от 20 февраля 1953 г. (ИМЛИ); *Привалов Б.* Советский сказочник: Штрихи к портрету А. Н. Нечаева. С. 18.

лось: «В 1937 г. Фольклорная комиссия приняла участие в конкурсе молодых работников, выдвинув на конкурс три работы: 1) М. И. Шахновича — „Русские пословицы как исторический источник“; 2) А. Н. Нечаева — „Сказки Беломорского края“ и 3) К. А. Четкарева — „Марийские сказки Ронгинского района“. Две последние работы получили 1-ю и 2-ю премии».⁴¹ Созданию книги предшествовал доклад Нечаева «Сказки беломорского сказителя М. М. Коргуева», прочитанный в 1937 г. на заседании Фольклорной комиссии в Институте этнографии АН СССР, о чем также сообщалось в журнале «Советский фольклор» (1941. № 7).⁴² А еще раньше, в 1936 г., А. Н. Нечаев организовывал выступления М. М. Коргуева в Петрозаводске и Ленинграде.

Материалы премированного сборника послужили основой для серьезного труда А. Н. Нечаева «Сказки Карельского Беломорья. Т. 1: Сказки М. М. Коргуева : В 2 кн.» (1939),⁴³ который был расширен с 11 до 115 сказок.

В Автобиографии 15 мая 1951 г. А. Н. Нечаев так писал о премии: «Одна из моих работ: „Сказки Карельского Беломорья“ (2 книги) на конкурсе молодых ученых удостоена Премии первой категории по Ленинграду и Ленинградской области, а на Всесоюзном конкурсе — премии второй категории (1938 г.)» (ССП).

На первый сборник сказок последовало 5 рецензий: Э. В. Гофман (Померанцевой), В. И. Чичерова, В. Г. Базанова, Н. П. Андреева и спрятавшегося под криптонимом «И. К.» критика (И. Кутасова? — зам. отв. редактора журнала «На рубеже»).⁴⁴ На второй фундаментальный сборник поступило три отклика критики: это были И. Кутасов, В. Г. Базанов и тот же таинственный «И. К.».⁴⁵

⁴¹ Астахова А. М. Фольклорная комиссия при Институте этнографии Академии наук СССР в 1937—1938 гг. // Советский фольклор. 1941. № 7. С. 270.

⁴² См.: Там же. С. 269.

⁴³ Сказки Карельского Беломорья. Т. 1: Сказки М. М. Коргуева : В 2 кн. / Зап., вступ. статья, коммент. А. Н. Нечаева. Петрозаводск, 1939.

⁴⁴ См. рец.: Гофман Э. В. «Беломорские сказки» / Литературное обозрение. 1938. № 6. С. 40—43; Чичеров В. И. «Беломорские сказки» // Детская литература. 1938. № 15/16. С. 49; И. К. Сказки Карельского Беломорья. Т. 1, кн. 1. Л., 1933—1941 // Ленинград. 1940. № 4 (3-я с. обложки); Базанов В. Г. Мастерство сказки // Литературный современник. 1940. № 10/11. С. 208—210; Андреев Н. П. Новые издания сказок на русском языке // Советский фольклор. 1941. № 7. С. 224.

⁴⁵ См. рец.: Кутасов И. «Сказки Карельского Беломорья» // На рубеже. Петрозаводск, 1940. № 1. С. 41; И. К. «Сказки Карельского Беломорья» // Ленинград. 1940. № 4. С. 25 (3-я с. обложки); Базанов В. Г. Мастерство сказки // Литературный современник. 1940. № 10/11. С. 208—210.

Планировалось подготовить и издать 6 томов (12 книг) академического собрания «Сказок Карельского Беломорья», однако уже опубликованный 1-й том в 2 книгах так и остался единственным. Тем не менее вся проделанная грандиозная работа по разысканию, изучению и публикации сказок привела еще к одному полезному результату — защите кандидатской диссертации.

В Интернете представлена иная, слабо документированная версия получения А. Н. Нечаевым двух научных премий за книгу «Танцы и песни танцевальные в Кенозерье» (Петрозаводск, 1938. 2-е изд.), созданную в результате фольклорных экспедиций 1932—1936 гг. Автор книги был сам родом из Кенозерья.⁴⁶ Книга не найдена и не просмотрена *de visu*. В Петрозаводске во время войны 1941—1945 гг. была утрачена научная библиотека, насчитывавшая 75 тыс. книг.⁴⁷ Поразительно, что первая версия премирования А. Н. Нечаева (за книгу сказок М. М. Коргуева) также приведена в этих Интернет-статьях.

Несмотря на незаконченное высшее образование А. Н. Нечаева, 26 февраля 1940 г. ему была присвоена ученая степень кандидата филологических наук решением Совета при Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена, протокол № 2, диплом № 00429 от 10 августа 1940 г. («Личный листок по учету кадров АН СССР», 1952 г., ИМЛИ; «Личная карточка», 1952 г., ССП). А. Н. Нечаев защитил диссертацию по одноименной книге «Сказки Карельского Беломорья», оппонентами выступали профессора, доктора филологических наук Н. П. Андреев и В. А. Десницкий (Выписка из протокола 2 заседания Ученого совета ЛГПИ им. А. М. Герцена от 26 февраля 1940 г., ССП, л. 20). О защите диссертации Нечаевым сообщалось в журнале «Советский фольклор» (1941. № 7).⁴⁸

В письме «В Детиздат» 8 марта 1938 г. А. Н. Толстой сообщал о работе А. Н. Нечаева: «...от сказочника-рыбака, ныне здравствующего, М. М. Коргуева записано полторы тысячи страниц

⁴⁶ См.: Нечаев Александр Николаевич (1902—1986) — по статьям Е. Пономарева в газете «Кенозерье» и Н. Макарова, доц. Поморского гос. ун-та, в газете «Правда Севера», <http://kenozertje.h12.ru/nechaev.htm>; Макаров Н. А. Писатель-фольклорист А. Н. Нечаев : (Литературно-краеведческий очерк : К 100-летию со дня рождения). Архангельск, 2004; http://folk.pomorsu.ru/publicat/_complsobir/namakarov.html; книга упоминается на сайте litagent.ru; в библиогр. указателе: Русский фольклор. 1917—1944 / Сост. М. Я. Мельц (Л., 1966) и фондах РГБ отсутствует.

⁴⁷ Благодарим за эти сведения А. С. Лызлову (Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск).

⁴⁸ Ширяева П. Г. Фольклорная работа в СССР за последние три года // Советский фольклор. 1941. № 7. С. 264.

замечательных сказок».⁴⁹ Так Толстой охарактеризовал монументальный труд Нечаева по материалам его полевых экспедиций — «Беломорские сказки, рассказанные М. М. Коргуевым» (1938). Вслед книге А. Н. Нечаев опубликовал научные статьи «Сказочник Коргуев» (1938) и «Сказки М. М. Коргуева» (1939).⁵⁰

Все книги сказок А. Н. Нечаев преподнес А. Н. Толстому с дарственными надписями: на первой — «Глубокоуважаемому Алексею Николаевичу Толстому. Скромный знак искреннего уважения и почитания. 26-II-38 г. А. Нечаев. г. Пушкин» («Беломорские сказки, рассказанные М. М. Коргуевым», 1938); на второй — «Глубокоуважаемому и дорогому Алексею Николаевичу Толстому с искренним приветом. 17-V.1939 г. А. Нечаев» и на третьей — «Глубокоуважаемому и дорогому Алексею Николаевичу Толстому от неизменно преданного Нечаева. Москва. 22/V-1940 г.» (Сказки Карельского Беломорья : В 2 кн., 1939) (Мемориальный музей-квартира А. Н. Толстого в Москве).

А. Н. Нечаева с народным сказочником сближала «малая родина»: собиратель также был родом из Поморья. Кроме того, импульсом для собирания и последующей публикации стали русские народные сказки, рассказанные в детстве матерью Евдокией Федоровной и сказочником Поликарпом из соседнего села Вершинино. «Думаю, — вспоминал А. Н. Нечаев, — что в какой-то степени сказки матери и Поликарпа повлияли в юности на выбор моих занятий».⁵¹

И все-таки именно успех фольклорных экспедиций (особенно в родное Поморье) с обнаружением там богатой сказочной традиции и талантливого сказочника М. М. Коргуева обусловил особый интерес Нечаева к проблемам научно-популярной эдиции сказок и к переложению их на литературный лад.

Помимо классических сказок разных жанровых разновидностей А. Н. Нечаев фиксировал и советские сказки. Так, в 1937 г. фольклорист записал и потом неоднократно публиковал сказку М. М. Коргуева «Про Чапая».⁵²

А. Н. Нечаев познакомился с А. Н. Толстым у В. Я. Шишкова (оба жили в Детском Селе (Царском Селе)), с последним фольклорист сблизился на почве любви к русскому фольк-

⁴⁹ А. Н. Толстой о литературе и искусстве : Сборник. М., 1984. С. 466. См. также: *Толстой А. Н.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1946—1953. Т. 10. С. 465—466; ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2199/2-б, с заглавием «В Детиздат ЦК ВЛКСМ».

⁵⁰ *Нечаев А. Н.* Сказочник Коргуев // Народное творчество. М., 1938. № 12. С. 33—35; Сказки М. М. Коргуева // Советский фольклор. 1939. № 6.

⁵¹ Цит. по: *Макаров Н. А.* «Жил-был сказочник...». С. 203.

⁵² См.: *Коргуев М. М.* Про Чапая / Зап. А. Н. Нечаевым // Ленинградская правда. 1937. 30 сент. № 226; То же // Советские сказки / Сост., ред. В. Г. Базанов. Б/м, 1943. С. 22—29.

лору.⁵³ «Вячеслав Яковлевич <Шишков>, — писал А. Н. Нечаев, — близко к сердцу принял размышления о пропаганде русских народных сказок. — Необходимо, — сказал он, — поговорить об этом с А. Н. Толстым».⁵⁴ Вся троица — А. Н. Толстой, В. Я. Шишков и А. Н. Нечаев — была предложена для включения в Редакционный комитет для издания Полного и избранного сводов русских народных сказок в марте 1938 г.⁵⁵

А. Н. Нечаев вспоминал о начале своего знакомства с известным писателем и о разговоре с ним по поводу русских народных сказок: «А. Н. Толстой покорила меня не столько эрудицией в этой области, сколько здравым смыслом и художественным чувством. <...> В тот день А. Н. Толстой воодушевленно и взволнованно говорил о народной поэзии, о ее значении в литературе и национальной культуре. „Нам необходимо... продолжить разговор, — говорил А. Н. Толстой. — Этому следует уделить самое большое внимание!“».⁵⁶

В результате А. Н. Нечаев становится научным консультантом А. Н. Толстого, осуществляя серьезную помощь в его работе 1937—1944 гг. над художественной обработкой русских народных сказок. Один из старейших фольклористов-сказковедов Москвы сообщил нам о существовании негласного мнения (в духе фольклорных «слухов и толков») о том, что покровительство А. Н. Толстого благотворно повлияло на судьбу А. Н. Нечаева, вплоть до вытаскивания его из-под жерновов идеологической мельницы и спасения от возможных репрессий.

Сохранилась большая неопубликованная переписка А. Н. Нечаева с А. Н. Толстым и подготовленные фольклорные материалы, послужившие писателю отправной точкой для составления двух опубликованных сборников сказок для детей и множества маленьких книжечек.

А. Н. Нечаев и его жена-фольклорист Н. В. Рыбакова в статье-послесловии «А. Н. Толстой и русская народная сказка» к Полному собранию сочинений писателя указали зимний период 1937/38 г. как начальный этап работы над сказками: «Вся зима 1937/1938 г. ушла на предварительную подготовку. Во-первых, тщательно продумывался план всего свода и содержание каждой

⁵³ См.: Макаров Н. А. Писатель-фольклорист А. Н. Нечаев : (Литературно-краеведческий очерк : К 100-летию со дня рождения) // Комплексное собиране, систематика, экспериментальная текстология : Материалы V Междунар. школы молодого фольклориста (6—8 июня 2001 г.). Архангельск, 2002. С. 161.

⁵⁴ Цит. по: Макаров Н. А. «Жил-был сказочник...». С. 205.

⁵⁵ См.: ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2199/5-а, б, в, л. 3: «Предварительные соображения об издании Свода избранных сказок и Полного свода русской народной сказки».

⁵⁶ Цит. по: Макаров Н. А. Писатель-фольклорист А. Н. Нечаев. С. 161.

книги. Другая задача заключалась в том, как организовать материал и найти средства оформить этот материал, чтобы сохранить в книге наибольшую подлинность сказок во всей полноте типически народного и общерусского звучания». ⁵⁷

Такая датировка подкреплена сохранившимися краткими сведениями о двух договорах А. Н. Толстого с Госиздательством детской литературы за 1937 г. — № 3637—3638, касающихся уже сданных в издательство сказок «Колобок» и «Мужик и медведь». ⁵⁸ Несмотря на подписанные договоры с указанием степени готовности каждой сказки — «сдана», оба произведения были опубликованы лишь спустя два года, в 1939 г., произведение «Мужик и медведь» — дополнительно еще в журнале «Мурзилка» (1939. № 5).

Еще одним свидетельством того, что именно в 1937 г. у Толстого возник замысел творческой работы с русскими народными сказками и он тут же приступил к его осуществлению, является его записная книжка 1932—1944 гг. (с условным номером — 4). В ней весной 1937 г. Толстой сделал ряд выписок особо заинтересовавших его слов, определений, отдельных предложений и целых фрагментов, обозначив их «Из сказок», а в одном месте пометив «Суворов». Всего имеется 25 выписок: в публикации они пронумерованы со 131 по 155 номера. ⁵⁹

Ряд выписанных сказочных выражений нашел применение в русских народных сказках в обработке Толстого. Так, сказочный персонаж «бабушка-задворенка» (выписка № 131) появился в разных сюжетах в «Сказке о молодильных яблоках и живой воде», в «Иване — коровьем сыне» и в «Царевне лягушке» Толстого (датируются нами 1940 г. — *Е. С.*). Выписка № 140 — «припал на мягкую траву и уснул» — обнаружилась в сказке «Иван — коровий сын» (1940). Выписка № 141 — «устал до смерточки» — проявилась в сказке «Иван-царевич и серый волк» (1940). Выписка № 147 — «Дорожный человек костоват и черен» — вошла в сказку «Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что» (1939). Остальные выписки оказались неиспользованными заготовками.

Дополнительными и косвенными указаниями на 1937 г. как начало творческой деятельности А. Н. Толстого по обработке русских народных сказок (при помощи А. Н. Нечаева) служит целый ряд обстоятельств. Во-первых, избрание Толстого 12 декабря 1937 г. депутатом Совета Союза Верховного Совета СССР и его

⁵⁷ Толстой А. Н. Полн. собр. соч. : В 15 т. М., 1948. Т. 12. С. 334—335.

⁵⁸ РГАЛИ, ф. 630 (Фонд Госиздательства детской литературы), оп. 1, ед. хр. 2554, л. 14: Списки договоров, заключенных за 1937 г. по изданию книг.

⁵⁹ Толстой А. Записные книжки / Предисл., публ. Ю. А. Крестинского, Л. И. Толстой; Примеч. Ю. А. Крестинского, П. И. Якира // Лит. наследство. М., 1965. Т. 74. С. 342—343.

понимание депутатской миссии, в том числе заключающейся в подготовке свода русского фольклора. Во-вторых, библиография первоисточников русских сказок, подготовленная А. Н. Нечаевым и Н. В. Рыбаковой и использованная Толстым в его работе, завершается публикациями 1937 г. (исключение — сборник сказок его научного консультанта А. Н. Нечаева в 1939 г.).

Сохранился уникальный документ, ошибочно смещающий время на год-другой позже и преуменьшающий долю участия консультантов в работе Толстого над сказками, а также называющий число томов сказочных сборников. Это рукописная автобиография А. Н. Нечаева, подписанная им и датированная «24 июля 1943», с фразой: «С 1939 г. по 1941 г. я совместно с Н. В. Рыбаковой принимал участие в работе по подготовке четырехтомника „Русские сказки“ под редакцией А. Н. Толстого — предварительный отбор вариантов для А. Н. Толстого» (Архив отдела кадров Союза писателей СССР. Дело А. Н. Нечаева, л. 21).

6 февраля 1938 г. стало поворотным моментом в научно-консультационной и литературно-редакторской деятельности А. Н. Нечаева: вместе с проф. Г. А. Гуковским он отправил Толстому письмо по поводу создания 20-томного свода сказок (см. ниже). Заметим, что А. Н. Нечаев, будучи одногодком Г. А. Гуковского (1902—1950), учился у него, слушал лекции в Ленинградском институте литературы и истории в 1929—1930 гг.

Г. А. Гуковский являлся автором монографии «Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века» (1938), учебника для вузов «Русская литература XVIII века» (1939); соавтором труда «Любовь к Родине в русской классической литературе» (вместе с В. Е. Евгеньевым-Максимовым 1943);⁶⁰ он исследовал русский романтизм и классицизм, а также фольклорные мотивы в творчестве М. Д. Чулкова и А. С. Пушкина.

2 марта 1938 г. А. Н. Нечаев и Н. В. Рыбакова в письме к Толстому предложили ему возглавить задуманное издание адаптированных для широкого круга читателей русских народных сказок. К тому времени Н. В. Рыбакова уже имела опыт литературной обработки сказок (см. сб.: «Северные народные сказки / Обработ. для детей Н. Рыбакова. Петрозаводск, 1937; 2-е изд. Петрозаводск, 1938).

Известно также о более раннем аналогичном, но менее объемном замысле фольклориста: «В 1936 году А. Н. Нечаев с женой Н. В. Рыбаковой обратился в Ленинградское отделение Детгиза с предложением издать книгу русских народных сказок в об-

⁶⁰ *Гуковский Г. А.* 1) Очерки по истории русской литературы и общественной мысли XVIII века. Л., 1938. 315 с.; 2) Русская литература XVIII века : (Учебник для вузов). М., 1939. 527 с.; 3) Любовь к Родине в русской классической литературе. Саратов, 1943 (в соавт. с В. Е. Евгеньевым-Максимовым).

работке, но получил отказ».⁶¹ Естественно, этим научно-издательским идеям должна была предшествовать серьезная предварительная проработка вопроса. В любом случае более ранняя датировка нуждается в уточнении и конкретизации.

С 1938 г. А. Н. Нечаев стал научным сотрудником Института этнографии АН СССР (Ленинградское отделение) и одновременно являлся референтом у А. Н. Толстого.⁶²

Первоначально высказывалась идея издания Полного свода русских народных сказок (предполагаемым объемом около 20 томов). Как уже говорилось, 6 февраля 1938 г. проф. Г. А. Гуковский и А. Н. Нечаев направили А. Н. Толстому пространное письмо с обоснованием необходимости такого капитального издания:

«Многоуважаемый Алексей Николаевич!

Мы считаем возможным обратиться к Вам по вопросу, имеющему, как нам кажется, значение для советской литературы и культуры в целом; речь идет о пропаганде русской сказки.

Сказки как один из самых распространенных, многообразных и наиболее жизнеспособных видов народнопоэтического творчества являются монументальнейшим памятником творческой деятельности человечества.

Русские народные сказки и по объему материала, и по его качеству занимают одно из первых мест в международной сокровищнице произведений словесного искусства. В ярких художественных образах русской народной сказки запечатлелся облик нашего великого народа, его подлинный дух и все многообразие окружающей социальной действительности. Собираение русской народной сказки, начавшееся еще полтора столетия тому назад, позволило накопить неисчерпаемые фонды текстового материала. Русская наука и литература вправе гордиться такими собраниями, как сборник А. Н. Афанасьева и ряд последующих собраний.

Накопленный дореволюционными собирателями за 150 лет материал утратился благодаря колоссальным коллекциям, собранным в послеоктябрьский период.

Однако дальнейшая работа над этим исключительным культурным наследием — работа в плане больших принципиальных теоретических обобщений — встречает немалые затруднения.

Во-первых, весьма значительная часть текстов находится в различных рукописных хранилищах, разбросанных по всему Советскому Союзу, и на руках отдельных собирателей.

Во-вторых, огромное большинство дореволюционных изданий почти так же недоступно современному исследователю, как и рукописные коллекции. Даже крупнейшие сборники сказок,

⁶¹ Макаров Н. А. Писатель-фольклорист А. Н. Нечаев. С. 161.

⁶² См.: Там же.

изданные незначительными тиражами, представляют сейчас библиографическую редкость и имеются только в крупнейших библиотеках Союза. А большинство материала, опубликованного в различных периодических изданиях и в провинциальных временниках, представляет еще менее доступную часть текстового фонда.

В-третьих, весь опубликованный и разбросанный (частью уже затерявшийся) материал представляет собой чрезвычайно пеструю картину приемов первоначальной редакторской обработки текстов.

Все это привело нас к мысли выдвинуть предложение о создании единого монументального свода русской народной сказки, приводящего в систему материалы, накопленные нашими собирателями в дореволюционный и особенно в послеоктябрьский периоды.

Издание это, по нашему мнению, составит около 20 томов. Задача, которую мы выдвигаем, трудна. Такое издание невозможно осуществить нигде, кроме Советского Союза, где Партия, Правительство и вся Советская общественность с исключительной читательской заботой поддерживает всякое подлинно культурное начинание.

Для того, чтобы создать такой капитальный кодекс русской сказки, необходимо привлечь к работе ряд специалистов, лучших советских художников и т. д.; необходимо мобилизовать в первую очередь писательскую общественность, необходимо, чтобы всю работу возглавил человек высоко авторитетный.

Поэтому мы и решаемся обратиться к Вам, Алексей Николаевич; именно вы можете стать во главе предположенного нами начинания, равного которому не знала и не знает наука и литература Запада, именно Вас мы просим дать жизнь задуманному нами большому культурному делу». ⁶³

А. Н. Нечаев и Г. А. Гуковский познакомили А. Н. Толстого со сказочником М. М. Коргуевым в Ленинграде, куда (как и в Петрозаводск) А. Н. Нечаев неоднократно приглашал талантливого исполнителя. ⁶⁴

В марте 1938 г. было подготовлено письмо Н. Тихонова, Б. Лавренева, М. Слонимского под эгидой Секретариата Ленинградского отделения Союза советских писателей и заведующего Ленинградским отделением издательства «Советский писатель» Николая Брыкина, адресованное В. М. Молотову; в нем шла речь

⁶³ ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2199/1, л. 1—2. Автограф Г. А. Гуковского фиолетовыми чернилами с подписью А. Н. Нечаева на двойных листах большого машинописного формата.

⁶⁴ См.: *Крестинский Ю. А.* Незавершенные замыслы А. Н. Толстого-академика // Вопросы литературы. М., 1974. № 1. С. 314.

о параллельной подготовке и издании монументального свода и популярного собрания русских народных сказок. Неизвестно, было ли отправлено это письмо адресату (во 2-м отпуске машинописи имеются подписи авторов, но не проставлена точная дата), однако оно созвучно идее ленинградских фольклористов и А. Н. Толстого и, вероятно, отражает именно их мысли. Вот фрагмент сохранившейся финальной части:

«Мы считаем, что необходимо создать единый монументальный свод всех русских народных сказок, который явится единственным в мире печатным изданием, не имеющим себе равного. Мы думаем, что это издание, подготовленное советскими учеными и писателями, высоко научное и в то же время доступное широкому советскому читателю, явится ценнейшим вкладом в культуру советской страны и всего человечества.

Помимо этого полного свода русской сказки, мы считаем, что необходимо создать еще и свод избранных, самых ценных и ярких сказок, который должен получить самое широкое распространение в читательских массах, должен стать настольной книгой советского читателя.

Задуманное нами издание двух собраний русской народной сказки может быть осуществлено только в нашей стране, при поддержке Партии и Правительства и глубоком внимании советской общественности».⁶⁵

Разница между методологическими подходами фольклористов и писателей заключалась в том, что первые не намеревались обрабатывать народные сказки, а вторые хотели издавать их в литературно отредактированном виде (не в изначальном, настоящем, «аутентичном» виде, как можно было бы подумать исходя из критерия строгой научности). Это видно из приложенной к этому официальному письму «Предварительной сметы расходов по изданию „Русских народных сказок“». В ее разделе «Предварительная смета по изданиям (популярному и научному)», под первыми пунктами соответственно значатся «отбор и редактирование текстов» и «отбор, подготовка и редактирование текстов».⁶⁶

Из многосоставного документа также следует новизна общих принципов двух изданий, заключающаяся в соединении републикаций уже известных текстов и «публикации новых текстов», выявленных при запланированной «работе с исполнителями».⁶⁷

Обращает на себя внимание постанова на первом месте «популярного издания», подготовка которого могла бы послужить

⁶⁵ ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2199/4, л. 1—2. 2-й отпуск машинописи с 4 подписями.

⁶⁶ Там же, инв. № 2199/5-а, б, в, л. 2. 2-й отпуск машинописи.

⁶⁷ Там же, л. 1—2.

«пробным камнем» для научного свода — при равенстве их тиражей (100 тыс. экз.). Намечены количество, состав и листаж обоих изданий: «популярное» — «4 тома (по 20 авт. листов текста, 2 листа вступительной статьи и 4 листа — словари и библиографические указатели); «научное» — «18 томов по 30 лист<ов> текстов и 5 листов комментариев на каждый том».⁶⁸

В разделе «Предварительные соображения об издании Свода избранных сказок и Полного свода русской народной сказки» под пунктом 1 значится «А. Н. Толстой — Председатель Редакционного комитета» (очевидно, это первое официальное упоминание писателя в главенствующей роли), а под пунктами 2—12 поименованы фольклористы и писатели: М. К. Азадовский, Н. П. Андреев, Г. А. Гуковский, В. А. Десницкий, А. Н. Нечаев, А. А. Прокофьев, М. М. Пришвин, В. В. Струве, Ю. М. Соколов, А. А. Фадеев и В. Я. Шишков.⁶⁹ Здесь же будущее «популярное издание в 4-х томах» получило название «Русские народные сказки», а также заглавия томов:

- «1. Волшебно-героические сказки.
2. Сказки о животных.
3. Народные новеллы и сатирические сказки.
4. Советские сказки».⁷⁰

Помимо двух многотомных сказочных сводов, которые были бы подготовлены сотрудничеством фольклористов и писателей, последние мечтали об ориентированном на детскую читательскую аудиторию сборнике сказок. 20 мая 1938 г. из Ленинграда А. Н. Нечаев послал письмо А. Н. Толстому:

«Глубокоуважаемый Алексей Николаевич,

Присылаю Вам вместе с планом издания коротенькую записку-сообщение. Я знаю, что надо делать, чтобы дети получили хороший сборник русских сказок, но написать об этом официально, да еще к тому же в такое высокое учреждение, мне очень трудно. Я тут посоветовался, но меня запугали на смерть и запутали до последней степени требованиями оригинальных принципов издания. А я твердо убежден, что принцип тут должен быть один: дать в руки детям сказки в наилучшей передаче и в культурном обрамлении. Ваша общая и литературная редакция обеспечит и то и другое. Вот это все я скажу на Секретариате ЦК т. Косареву.

С искренним приветом, преданный Вам

А. Нечаев <подпись> (А. Нечаев).

„19“ мая 1938 г.

⁶⁸ Там же, л. 2.

⁶⁹ Там же, л. 3.

⁷⁰ Там же.

PS. 1. Записка-сообщение и приложенный к ней рабочий план сборника просмотрены и одобрены консультантом издания проф. Н. П. Андреевым. <...>

20-V-38 г. А. Нечаев. <...>».⁷¹

Кроме многотомного Свода русского фольклора в 1938 г. (до июля) члены Фольклорной комиссии Института этнографии М. К. Азадовский, Н. П. Андреев, Е. В. Гиппиус, А. Н. Нечаев задумали трехтомное издание «Русский фольклор».⁷²

В какой-то мере А. Н. Нечаев стал главным научным консультантом А. Н. Толстого с подачи Г. А. Гуковского. Первоначально рассматривалась кандидатура самого Г. А. Гуковского для выполнения этой важной задачи. В архиве А. Н. Толстого сохранилось письмо Г. А. Гуковского от 28 августа 1938 г. с просьбой вывести его из состава редколлегии «Свода русской сказки»: «Сегодня меня известили товарищи по предполагаемой работе по изданию свода русской сказки, что, по их мнению, было бы желательным назначением меня Вашим помощником по этому изданию, научным организатором его. Я считаю такое мнение товарищей весьма лестным для меня, но в то же время я считаю своим долгом подчеркнуть, что, по-моему, мое назначение было бы нецелесообразно с точки зрения интересов дела».⁷³ Г. А. Гуковский справедливо указывал, что он не является «специалистом по фольклору» и что его «исследовательские труды относятся к другой области (история русской литературы XVII—XIX веков)».⁷⁴ Взамен себя профессор предлагал профессионального сказковеда: «Я хорошо понимаю законность желания членов редакционной коллегии и издательства видеть на данной работе ленинградского ученого, поскольку значительная часть работы по изданию будет проводиться в Ленинграде, — но я полагаю, что если в секретариате издания будут участвовать такие люди, как напр<имер> А. Н. Нечаев (по научной части) и Г. Э. Сорокин (по издательской части), то этим пожелание ленинградцев будет удовлетворено».⁷⁵

Это письмо важно не только содержащейся в нем рекомендацией А. Н. Нечаева; оно косвенно удостоверяет приоритет авторской мысли фольклориста в составлении плана Свода русской народной сказки, изложенного в письме от 6 февраля 1938 г. за подписями Г. А. Гуковского и А. Н. Нечаева.

⁷¹ Там же, инв. № 2199/3. Машинопись с подписью, датой и припиской фиолетовыми чернилами.

⁷² См.: *Астахова А. М.* Фольклорная комиссия при Институте этнографии АН СССР в 1937—1938 гг. С. 267—271.

⁷³ Государственный литературный музей (ГЛМ), ф. 186, оп. 3, ед. хр. 200, л. 1.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же, л. 1—1 об.

Журнал «Советский фольклор» (1941 № 7) сообщал о грандиозном замысле: «В конце 1938 г. инициативная группа под председательством депутата Верховного Совета писателя А. Н. Толстого — в составе руководящих работников Фольклорной комиссии Института этнографии (М. К. Азадовский, Н. П. Андреев, Е. В. Гиппиус), члена Ленинградского отделения Союза советских писателей А. Н. Нечаева, московских фольклористов Ю. М. Соколова, Э. В. Гофман, С. И. Минц, М. А. Рыбниковой и В. И. Чичерова, члена Московского отделения Союза писателей К. И. Чуковского — выдвинула проект издания тридцатитомного корпуса русского фольклора и проект организации летом 1939 г. Всесоюзной фольклорной выставки. По этому вопросу в первых числах декабря 1938 г. в Москве состоялось специальное совещание, выработавшее установки и планы издания и выставки».⁷⁶ Заметим, что это информационное сообщение написано в январе 1939 г., когда А. Н. Нечаев был принят в писательский союз.

Вернемся к истории непосредственной работы над сказками. 6 сентября 1938 г. А. Н. Нечаев послал А. Н. Толстому письмо, в котором сообщал: «Работа над проектом издания полного свода Р<усской> Н<ародной> сказки подвигается при активном участии нескольких человек и будет закончена к 15 сентября и представлена на Ваше заключение».⁷⁷

22 сентября 1938 г. он направил А. Н. Толстому письмо из Ленинграда. Из этого письма явствует, что работа над сказками для полного свода активно проводилась именно в Ленинграде и А. Н. Толстой тесно сотрудничал с ведущими ленинградскими фольклористами, а А. Н. Нечаев играл роль научного консультанта и референта писателя. Он писал: «Проект полного свода сказок готов. Здесь он подвергался предварительному обсуждению (принимали участие в этом обсуждении: А. А. Прокофьев, Н. А. Брыкин, М. К. Азадовский, Г. А. Гукковский). Когда можно будет привезти его Вам на окончательную редакцию?»⁷⁸

Из ряда писем А. Н. Толстого, А. Н. Нечаева и Н. В. Рыбаковой в марте 1938 г. известен также первоначальный замысел издания 5 томов сказок. Эта идея тоже принадлежала фольклористам и была поддержана писателем. 2 марта 1938 г. А. Н. Нечаев и Н. В. Рыбакова отправили письмо А. Н. Толстому:

⁷⁶ Астахова А. М. Фольклорная комиссия при Институте этнографии... С. 270.

⁷⁷ ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2199/10, 1 л. 1-й отпуск машинописи с подписью автора и датой зелеными чернилами.

⁷⁸ Там же, инв. № 2199/13, л. 2. Автограф.

«Глубокоуважаемый Алексей Николаевич,

Мы присылаем на Ваше заключение письмо — предложение в Детиздат ЦК ВЛКСМ и одновременно просим Вас принять на себя общую и литературную редакцию издания пятикнижия русских народных сказок для детей. Зная, как трудоемка работа по выбору наиболее полных и художественно законченных вариантов из всего обширного <?> опубликованного и рукописного текстового фонда (часто один и тот же сюжет представлен в сотне и более записей), мы предлагали всю работу по предварительному отбору текстов взять на себя, представляя Вам лишь те варианты, которые наилучшим образом будут отвечать задачам издания и Вашим требованиям».⁷⁹

А. Н. Толстой моментально откликнулся на это перспективное предложение. Высоко ценя дружбу с фольклористом, А. Н. Толстой попросил А. Н. Нечаева и его жену Н. В. Рыбакову стать научными консультантами задуманного писателем издания. К тому времени Н. В. Рыбакова уже имела опыт литературной обработки сказок.⁸⁰

Тут же последовало письмо А. Н. Толстого «В Детиздат ЦК ВЛКСМ» от 8 марта 1938 г., подтверждающее план обработки русских народных сказок в 5 томах. Письмо было составлено вчерне А. Н. Нечаевым и Н. В. Рыбаковой и исправлено писателем (сохранилась авторская правка и 4 машинописные копии письма, напечатанные на 2 разных машинках).⁸¹ Приведем большой фрагмент этого письма в окончательной редакции А. Н. Толстого:

«Русский фольклор неизмеримо богаче, чем фольклор немецкий, французский и других народов. Русский фольклор — живая стихия. В наши дни создаются народом замечательные сказки и даже былины уже на советской тематике. Но до сих пор у нас нет проработанного, классического текста былин, сказок и песен от древнейших времен до наших дней. Необходимость такого текста — ясна без слов — знакомство детей с родным фольклором и, кроме того, обогащение детей всеми сокровищами народного языка.

Выходящие до сих пор случайные сборники русских народных сказок страдают обычно тем, что они очень неполны; сказ-

⁷⁹ ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2199/2-б, л. 13 — 1-й отпуск машинописи с подписью А. Н. Нечаева и датой фиолетовыми чернилами. Опубл.: А. Н. Толстой о литературе и искусстве. М., 1984. С. 465—466, под названием «В Детиздат», 8 марта 1938 г., без нумерации пунктов.

⁸⁰ См.: Северные народные сказки / Обработала для детей Н. Рыбакова. Петрозаводск, 1937; 2-е изд. Петрозаводск, 1938.

⁸¹ См.: ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2199/2-а, 9 л. Опубл.: *Толстой А. Н.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1946—1953. Т. 10. С. 465—466; А. Н. Толстой о литературе и искусстве.

ки часто в них подобраны случайно, колоссальный фонд замечательных текстов остается лежать под спудом. В подавляющем большинстве сборники русских народных сказок для детей содержат только сказки о животных. Почти совершенно игнорируются волшебные, волшебного-героические, сатирические сказки и сказки-новеллы.

За последние 80 лет русская сказка значительно обогатилась новым современным материалом, который до сих пор почти не известен детям. Так, например, от сказочника-рыбака, ныне здравствующего, М. М. Коргуева, — записано полторы тысячи замечательнейших сказок.

Русские народные сказки являются крупнейшим памятником мировой художественной литературы. В течение почти целого века были многократные попытки создать сборники русских сказок для детей, но эти многочисленные издания (главным образом дореволюционные) оказались неудачными и не привились. Они не стали тем канонизированным кругом детского чтения, которое мы имеем на примере сказок Перро, сказок братьев Гримм и т. д.

Наши дети вправе рассчитывать на монументальный корпус прекрасных сказок своей родины.

Материал должен быть выбран из всего богатейшего текстового фонда, как опубликованного, так и рукописного, с таким расчетом, чтобы сборник включал все основные сюжеты без вариантов в их наилучшей разработке.

Естественно, что сказки, имеющиеся в научных записях, требуют литературной обработки, которая должна идти в двух направлениях: композиционном и стилистическом.

Все издание составит пять книг по 10 авторских листов в каждой книге:

- книга первая — включит сказки о животных;
- вторая и третья — волшебные и волшебного-героические сказки;
- четвертая — новеллистические и сатирические сказки;
- пятая — современные сказки с советской тематикой.

Я предлагаю Детиздату ЦК ВЛКСМ — издание под моей редакцией пяти сборников сказок. Работать над текстом будет бригада из трех человек: А. Нечаев, Н. Рыбакова и третий фольклорист, нами намеченный (но окончательно мы еще на нем не остановились). <...>

5. Первый том должен быть подобран к Октябрю сего года с тем, чтобы выйти зимой 38-39 года».⁸²

⁸² ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2219/2-а, л. 7—8 — 1-й экз. машинописи. На л. 4 зеленым карандашом проставлена дата в правом верхнем углу: «8/III-38». Опубл.: А. Н. Толстой о литературе и искусстве. С. 465—466.

Текст письма А. Н. Толстого отличался от наброска А. Н. Нечаева и Н. В. Рыбаковой четырьмя моментами. Во-первых, А. Н. Толстой вписал первые два с половиной абзаца, отсутствовавшие в первоисточнике. Там было написано следующее:

«В нашей детской литературе имеются многочисленные сборники сказок. Изданы и издаются немецкие, французские, монгольские и многие-многие другие сказки. Но вот русские сказки, к сожалению, очень слабо привлекают внимание издательства детской книги.

Вышедшие до сих пор сборники русских народных сказок и в провинциальных и в центральных издательствах (среди них часто встречаются и хорошие красочные издания) страдают обычно тем, что они очень неполны <...>».

Во-вторых, А. Н. Толстой включил фрагмент про сказочника М. М. Коргуева, разысканного А. Н. Нечаевым и известного писателю от него. В-третьих, А. Н. Толстой предложил состав фольклористов-исполнителей и себя в качестве редактора, но вычеркнул пункт: «Гонорар за литературную обработку и общую редакцию». В-четвертых, наметил сроки выхода издания из печати.⁸³

Детиздат ЦК ВЛКСМ принял изложенное в письме А. Н. Толстого от 8 марта 1938 г. предложение по изданию пятитомника сказок. Из письма А. Н. Нечаева писателю от 14.VII.1938 г. известна дата реального начала работы над обработкой русских народных сказок для Детиздата — апрель 1938 г.⁸⁴

14 июля 1938 г. А. Н. Толстой находился на отдыхе в Кисловодске, а А. Н. Нечаев из Ленинграда отправил письмо секретарю писателя О. Б. Никифоровой в Москву по поводу подготовки русских народных сказок для Детиздата. В нем, в частности, сообщалось:

«<...> ...работа над сводом русских народных сказок для детей (5 книг) начата в апреле месяце. Первые две книги будут закончены в самом начале августа. По условию с Детиздатом мы должны сдать материал, составляющий первую книгу Изборника, 1-го августа. Опоздаем дней на десять, но зато будут сданы тексты для двух книг.

Понятно, что в процессе работы накопилось много вопросов, требующих консультации у Алексея Николаевича.

Между 10-м и 20-м августа мы (Н. В. Рыбакова и я) поедем с рукописью в Москву. Естественно, было бы чрезвычайно важно в это же время встретиться с Алексеем Николаевичем».⁸⁵

⁸³ См.: ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2219/2-а, л. 1—3. Машинопись с правкой А. Н. Толстого.

⁸⁴ Там же, инв. № 2199/6, л. 1. Автограф.

⁸⁵ Там же, л. 1—1 об. Автограф.

Из заключительной фразы письма А. Н. Нечаева, предпосланной приветом и указанию адреса, следует, что решались одновременно вопросы о подготовке академического сказочного свода и «изборника» в 4 томах: «Кроме того, накопилось много вопросов в связи с проектом А. Н. об издании полного свода русских народных сказок и четырехтомного Изборника».⁸⁶

Важно подчеркнуть, что в одном и том же письме назывались два сокращенных издания сказок — в 5 и 4 томах. Можно предполагать, что пятитомник предназначался для детей и готовился для печати в Детгизе, а четырехтомник только замышлялся в качестве «малого свода» дополнительно к «полному своду» русских народных сказок. Также нельзя исключить замысел подготовки четырехтомника для другого издательства (в частности, Государственного издательства художественной литературы).

Сказочным «изборником» сокращенно именовал А. Н. Нечаев «популярное издание» под редакцией А. Н. Толстого, причем число томов собрания в процессе работы над ним варьировалось от четырехтомного «Свода избранных сказок» до пятитомника для детей, включавшего «первую книгу Изборника».⁸⁷

Прослеживается история замысла этих многотомников по датам: четыре тома фигурируют у А. Н. Толстого в марте 1938 г. и в Автобиографии А. Н. Нечаева 24 июля 1943 г.⁸⁸ Пять томов обозначены как намеченные для Детгиза в письмах А. Н. Нечаева и А. Н. Толстого 2 марта 1938 г., а без упоминания издательства — 8 марта и 14 июля 1938 г., в Автобиографии Толстого 1943 г.⁸⁹

Сведения о четырехтомнике, датированные 24 июля 1943 г. и 1946 г., имеются также в «Личном листке по учету кадров» А. Н. Нечаева. История о планируемом четырехтомнике выходит за пределы жизни А. Н. Толстого и продолжается в обработке сказок под редакцией М. А. Шолохова.

10 августа 1938 г. А. Н. Нечаев отправил из Ленинграда следующее (в содержательном плане — повторное) письмо О. Б. Никифоровой с планированием работы с «изборником» для Детиздата, надеясь на встречу с Толстым в Москве «между 20 и 24 августа».⁹⁰

20 августа 1938 г. из Ленинграда А. Н. Нечаев написал очередное послание О. Б. Никифоровой на почтовой карточке с изложением работы над пятитомником — вот его фрагмент:

⁸⁶ Там же, л. 1 об.

⁸⁷ Там же, л. 1.

⁸⁸ См.: Там же, инв. № 2199/5; Архив отдела кадров Союза писателей СССР. Дело А. Н. Нечаева, л. 21.

⁸⁹ См.: ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2199/2, 2199/6.

⁹⁰ Там же, инв. № 2199/7. Автограф фиолетовыми чернилами на двойном листе в 1/2.

«Речь в данном случае идет об издании русских народных сказок для детей. Две книги уже подготовлены и первую из них по условию мы должны сдать I—VIII главному редактору издания — Алексею Николаевичу. Тут же необходимо разрешить ряд принципиальных вопросов, связанных именно с этим изданием. Очень я Вас прошу переговорить с Алексеем Никол<аевичем> и устроить нам (мне и Н. В. Рыбаковой) встречу по этому вопросу. Детиздат ждет рукопись, а без предварит<ельных> переговоров с Алексеем Николаевичем мы не можем ее передать туда».⁹¹

Сохранилось недатированное и безадресное письмо, но из его содержания следует, что оно являлось ответом О. Б. Никифоровой на августовские письма А. Н. Нечаева. Секретарь писателя сообщила, «что еще нет окончательного решения по фольклору. Как только состоится такое решение — Алексей Николаевич сразу же Вас известит».⁹²

Из приведенных выше писем явствует, что первую книгу Н. В. Рыбакова и А. Н. Нечаев вчерне подготовили для А. Н. Толстого в августе 1938 г. Поскольку эта книга ограничивалась сказками о животных, сюжетов которых было недостаточно по сравнению с другими сказочными разновидностями, то, вероятно, писатель принял решение объединить первую и вторую книги в одну, затем опубликованную под названием «Русские сказки» в 1940 г.

6 сентября 1938 г. А. Н. Нечаев послал А. Н. Толстому письмо со сведениями о вариантах сказок «Журавль и цапля» и «Лиса и волк». Там же он сообщал о параллельной работе над проектом полного свода русских народных сказок, который к 15 сентября 1938 г. было запланировано представить А. Н. Толстому.⁹³

11 сентября 1938 г. Н. В. Рыбакова написала А. Н. Толстому пространное (на 6 страницах) письмо, дающее подробные разъяснения характера подготовительной работы консультантов-фольклористов над сказками и подписанное А. Н. Нечаевым с указанием ленинградского адреса. Фольклористы оправдывались в ответ на замечания А. Н. Толстого:

«<...> Содержание письма и в особенности комментарии В. А. Мануйлова к этому письму требуют исчерпывающих объяснений с нашей стороны.

Во-первых, у нас создалось впечатление, может быть ошибочное, что Вы рассматриваете всю нашу работу над первой книгой

⁹¹ Там же, инв. № 2199/8, л. 1. Автограф.

⁹² Там же, инв. № 2199/9. 1 л. — Письмо к [Нечаеву А. Н.]. Б/д. [1938, август] Автограф синими чернилами.

⁹³ См.: Там же, инв. № 2199/10. 1 л. 1-й отпуск машинописи с подписью автора и датой зелеными чернилами.

как простое списывание и редактирование наспех Афанасьева. Если это так, то мы с полной ответственностью можем заявить, что Ваше впечатление ошибочно. Нами просмотрены все материалы, опубликованные в следующих сборниках <внутренний перечень из 22 наименований с 1860 по 1937 г.>.

Кроме того, нами привлекаются и рукописные материалы, имеющиеся в Ленинграде, и в том числе материалы, накопленные нами за 6 лет собирательской работы. Большинство сказок изучено нами в значительном количестве вариантов, иногда доходящем до 40 и более текстов.

Таким образом, с этой стороны совесть наша совершенно спокойна.

Без сомнения, было бы очень хорошо привлечь и просмотреть и дополнительные рукописные материалы, о чем я уже с Вами говорил, и на днях мы оба собирались выехать работать в Москву в Литературный музей.

К сожалению, материал для первой книги не изобилует. Количество вариантов сказок о животных значительно меньше, чем сказок других видов. И сказки о животных в сборнике Афанасьева представлены наиболее полно и количественно, и качественно. Многие тексты, вошедшие в первую книгу, взяты из Афанасьева не потому, что не просматривались другие сборники, а потому что или сюжет не был представлен в другом сборнике или он был качественно ниже Афанасьевского и меньше отвечал нормам народной сказки. Во всех случаях, когда было наоборот, тексты привлекались и из других источников (Ончуков, Карнаухова, Садовников и т. д.).

Конечно, такой отбор во многом субъективен, но, повторяем, мы все время стремились дать такой текст, такую интерпретацию сюжета, которые бы были типичными для народной сказки. Ошибки быть, безусловно, могли, но злой воли и нерадения не было. Нам просто об этом страшно подумать, так как мы несколько лет лелеяли и вынашивали идею этого издания, тщетно бились с издательской косностью и только благодаря Вашему вмешательству смогли приступить к ее осуществлению.

Что касается Вашего замечания о редактировании текстов, то тут приходится прямо сказать:

в первой книге многие тексты (только в первой книге, во второй они остались неприкосновенными) подвергнуты некоторой предварительной правке, отнюдь не претендующей на литературную редакцию текста; и даже больше того, в некоторых текстах допускалась интерполяция, но как первое, так и второе вызывалось, по нашему мнению, необходимостью избавить Вас от лишней и, как нам казалось, неблагоприятной работы. При этом мы подчеркиваем, что в целом ряде случаев то, что на первый взгляд может показаться произвольным редактированием текста,

на самом деле является контаминацией текстов, всегда документированных, объясняющейся неполноценностью или другими недостатками основного текста. К сожалению, вышло, что мы оказали Вам медвежью услугу.

Вас здесь не было, когда мы работали, первая книга не велика по объему и потому мы решили сделать эксперимент, сделать так, как нам казалось лучше. Я, передавая Вам тексты первой книги, показывал Вам вторую книгу и при этом говорил, что тексты первой книги подвергались некоторой предварительной правке. Но я, очевидно, все это изложил недостаточно ясно и поэтому произошло страшно неприятное недоразумение.

Вслед за этим письмом мы высылаем Вам подробную документацию всех переданных материалов, в числе которых есть ряд текстов неприкосновенных. Если Вы найдете необходимым все остальные привлеченные нами тексты просмотреть лично в их полной неприкосновенности, мы можем их Вам предоставить буквально в течение нескольких дней.

Материал второго тома, над которым мы сейчас работаем, сохранен в полной неприкосновенности (выброшены только эротические эпизоды и слова, не употребляющиеся в печати, как мы с Вами в свое время об этом и договаривались).

Простите за такое длинное и несколько взволнованное письмо. Оно пишется под свежим впечатлением беседы с В. А. Мануйловым, которая явилась для нас и неожиданной, и чрезвычайно горькой. Не Ваше письмо, конечно, но то, что нам пришлось услышать в передаче В. А. Мануйлова, несколько дезориентировало и даже обидело нас, хотя мы понимаем, что устная передача третьим лицом может исказить и содержание, и тон передаваемого.

Два варианта сказки „Курочка Ряба“ завтра получим от машинистки и немедленно Вам перешлем. Сказка же „Война грибов“, кроме Афанасьева, опубликована только Шейном.

Проект большого издания подходит к завершению, и мы с Н. А. Брыкиным и Г. А. Гуковским предполагали его везти Вам на окончательную Вашу редакцию уже 14, 15 сент<ября>».⁹⁴

Не удовлетворившись письмом от 11 сентября 1938 г., уже через день, 13 сентября 1938 г. огорченный А. Н. Нечаев из Ленинграда отправил еще одно письмо писателю, в котором подробно описал характер их с Н. В. Рыбаковой помощи А. Н. Толстому в ходе первоначальной подготовки фольклорных текстов. В частности, А. Н. Нечаев писал: «Точно так же ни в одной из присланных Вам сказок ни один мотив не был придуман нами. Как мы Вам уже писали, нами допущалась контаминация мотивов и, в связи

⁹⁴ Там же, инв. № 2199/11, л. 1—3 об. Автограф Н. В. Рыбаковой с подписью А. Н. Нечаева, их адресом и телефоном.

с этим, некоторая предварительная правка, ничуть не претендующая на литературную редакцию сказки».⁹⁵

В этом же письме от 13.IX.1938 г. А. Н. Нечаев послал А. Н. Толстому варианты сказки «Петух и жорновцы» с сопроводительным посланием, которое завершалось первоочередными планами по изданию сказок:

«Выполняя Ваши указания, мы <с Н. В. Рыбаковой> в самое ближайшее время пришлем Вам все тексты для первой книги в их первоначальном нетронутым виде. Так как материал изучен и пробиблиографирован, то время потребуется только главным образом на перепечатку.

Все это может быть выполнено в течение шести дней. Одновременно с первой книгой будет доставлен готовый материал для 2-й книги».⁹⁶

Важно отметить, что даже после выраженного писателем недовольства фольклористы по-прежнему осмеливались посылать ему сказочные тексты, составленные ими из соединения разных вариантов. Это следует из письма А. Н. Нечаева от 22 сентября 1938 г. к Толстому о подготовленных им вариантах «Лисы Повитухи» и «Дележ урожая»: «Один из них, начинающийся словами: „Жили-были кум с кумой — волк с лисой...“, является соединением афанасьевских текстов № 2а; 2b; 2d; 2с (2-е изд.)» и «Сказка „Мужик и медведь“ («Тебе вершки, мне корешки...») просмотрена в 11 записях; присланный Вам вариант составлен из двух опубликованных и одного рукописного текста».⁹⁷ Нечаев обещает завершить подборку исходных произведений в ближайшее время: «Вся работа будет закончена к 25-му сентября. Одновременно с первой книгой Вам будут переданы тексты 20 сюжетов волшебных и волшебнo-героических сказок».⁹⁸

Если в личной переписке с Толстым фольклорист осмеливался предлагать знаменитому писателю свое решение сказковедческих проблем, то после кончины «советского графа» А. Н. Нечаев скромно умалчивал о роли научных консультантов в отборе подготовительного материала и писал: «Для полного и всестороннего изучения материала в наибольшем количестве вариантов А. Н. Толстой привлекал тексты, опубликованные в научных изданиях, обследовал рукописные фонды, а в некоторых случаях добивался и новых записей».⁹⁹

⁹⁵ Там же, инв. № 2199/12, л. 1—1 об.

⁹⁶ Там же, л. 1 об.

⁹⁷ Там же, инв. № 2199/13, л. 1. Автограф.

⁹⁸ Там же, л. 2. Автограф.

⁹⁹ *Нечаев А. Н. Русские народные сказки в пересказах А. Н. Толстого // Толстой А. Н. Собр. соч.: В 10 т. М., 1960. Т. 8. С. 541.*

А. Н. Толстому не удалось полностью реализовать замысел по обработке народных сказок. До тяжелой болезни и смерти Толстого 23 февраля 1945 г. вышли из печати лишь два сборника, хотя А. Н. Нечаев в своем списке печатных работ в сентябре 1940 г. указал, что три первые книги уже сданы в издательство (см.: Архив отдела кадров Союза писателей СССР. Дело А. Н. Нечаева, л. 24 об.).

Четырехтомный проект получил дальнейшее развитие после смерти А. Н. Толстого, о чем опять-таки свидетельствует А. Н. Нечаев в 1946 г.: «Свод русских народных сказок (4 книги), участвую в подготовке издания. Сейчас подготавливается (1-й том). Весь свод, начатый подготовкой А. Н. Толстым, теперь будет издаваться под редакцией М. А. Шолохова» (Архив отдела кадров Союза писателей СССР. Дело А. Н. Нечаева, л. 13).

В следующем году количество сказочных томов предполагалось уже увеличить до пяти для «свода избранных русских сказок под редакцией М. А. Шолохова», что являлось возвратом к раннему замыслу А. Н. Толстого; об этом говорится во 2-й части рукописной заметки А. Н. Нечаева «Над чем я работаю», помеченной «Москва, 8 сентября 1947»: «В 1947 г. заканчиваю совместно с Н. Рыбаковой работу (начатую в 1946 г.) по договору с Детгизом — обследование всех печатных и рукописных источников записей русских сказок и отбор лучших в смысле идейно-художественной выразительности вариантов. Это подготовительная работа к созданию свода избранных сказок в пяти книгах» (Архив отдела кадров Союза писателей СССР. Дело А. Н. Нечаева, л. 2 (8)).

Исследователь Н. А. Макаров датирует начало работы более ранним временем: «Одновременно с конца 1945 года вместе с П. П. Бажовым, А. П. Платоновым и М. М. Пришвиным под руководством М. А. Шолохова Нечаев вновь работал над созданием свода русских народных сказок».¹⁰⁰

В Автобиографии 15 мая 1951 г. А. Н. Нечаев указывал на продолжение этой работы: «В настоящее время пишу статьи по вопросам советской народной поэзии и детской литературы и одновременно работаю, принимаю участие над созданием Свода избранных русских сказок для детей под общей редакцией М. А. Шолохова, рецензирую, подготавливаю сборники народной поэзии» (Архив отдела кадров Союза писателей СССР. Дело А. Н. Нечаева. Без номера листа).

Вернемся к литературной деятельности Нечаева в период его сотрудничества с А. Н. Толстым.

¹⁰⁰ См.: Макаров Н. А. Писатель-фольклорист А. Н. Нечаев. С. 162.

По рекомендациям А. Н. Толстого и В. Я. Шишкова в 1939 г. А. Н. Нечаева приняли в Союз советских писателей.¹⁰¹

В «Личной карточке члена/кандидата Союза советских писателей СССР» время вступления в ССП Нечаев указывает «2/I-1939 года» и «билет № 1292», подчеркивая, что прежде «не состоял» ни в каких других литературных организациях.

А. Н. Нечаев своими советами и подбором сказочных материалов способствует успешному сотрудничеству А. Н. Толстого с детским издательством. В записной книжке-ежедневнике «Табель-календарь на 1939 год» в дерматиновом переплете, с тиснением «Календарь. 1939» на листе «Январь 1939. 7—12» в графе «суббота» Толстой синими чернилами записал и частично вычеркнул: «Сказки [Афанасьева] <...> [Детиздат]».¹⁰² Можно предполагать, что писатель зачеркнул помету для памяти потому, что выполнил намеченное дело: в частности, посетил Детиздат.

Сохранилась верстка книги «Русские сказки» Алексея Толстого (1940), в которой сведения о сдаче рукописи в печать исправлены: «Сдано в производство [23/I 1939 г.] [5/I 1940 г.]».¹⁰³ Как следует из данного оригинал-макета (верстки), первоначально Толстой сдал сказки в Детиздат почти на год раньше, чем потом было указано в выходных данных книги. Вероятно, писателю потребовался этот год (1939) на доработку сказок.

Дата 23 января 1939 г. очень важна для датировки большинства сказок, вошедших в книгу «Русские сказки» (1940). Эта дата, несмотря на то что она была зачеркнута, вполне реалистична и правомочна. Она соответствует гранкам и записям Толстого в ежедневнике 1939 г. и переписке с А. Н. Нечаевым и Ленинградским отделением «Художественной литературы» (письмо Толстого 27-I-1939 г. с обещанием прислать сказки в июне-июле 1939 г.), а также переписке с Детиздатом (в частности, письмо главного редактора Г. Куклиса от 29 ноября 1940 г. о невыполнении договора о сдаче материала для второго и третьего томов 15 февраля и 10 мая 1939 г.¹⁰⁴).

В ежедневнике «Календарь. 1939» в графе «Январь 1939. Вторник, 31» Толстой записал простым карандашом: «Сказки».¹⁰⁵ Через неделю в графе «Февраль 1939. Среда, 8» также простым карандашом писатель указал фамилию своего научного консультанта: «Нечаев».¹⁰⁶

¹⁰¹ См.: Там же. С. 161.

¹⁰² ГЛМ, ф. 186, оп. 3, ед. хр. 56, л. 6.

¹⁰³ РГАЛИ, Архивохранилище печатных изданий, инв. № 50320.

¹⁰⁴ См.: ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, ед. хр. б/№, л. 20; инв. № 1312, л. 1—1 об.

¹⁰⁵ ГЛМ, ф. 186, оп. 3, ед. хр. 56, л. 10.

¹⁰⁶ Там же, л. 12.

Однако началась война СССР с Финляндией, и в августе 1939 г. А. Н. Нечаев был призван в армию. В записной книжке (отрывном блокноте на картонной подложке) А. Н. Толстой записал синими чернилами 27 августа 1939 г.: «Детиздат. Сказки. Нечаев, вопрос по IV—V тома<м>. Где II? (5 сказок?)».¹⁰⁷

В ежедневнике «Календарь. 1939» в графе «Для памяти» под 17 октября 1939 г. Толстой сделал помету простым карандашом: «Денисьева — Сказки», а под 22 октября 1939 г. (воскресенье) записал синими чернилами: «Мол. Гвардия. Корректуру сказок».¹⁰⁸ В ежедневнике 23 октября 1939 г. Толстой сделал надпись синими чернилами «Чагодаев. Детиздат. Рисунки Грав.» и обвел ее простым карандашом.¹⁰⁹

В архиве А. Н. Толстого (ИМЛИ) сохранилось по крайней мере одно письмо А. Н. Нечаева с фронта — и касалось оно любимого дела — сотрудничества в подготовке и издания сказок. 24 октября 1939 г. он отправил А. Н. Толстому написанное простым карандашом письмо, с обращением «Дорогой Алексей Николаевич!». В письме фольклорист возвращался к сказочной теме в связи с вероятной скорой демобилизацией:

«<...> Шлю Вам пламенный привет и сообщаю, что я уже 1½ месяца служу в Красной Армии. Несколько дней тому назад мне сообщили в штабе нашего батальона, что меня, как члена ССП, по указанию Лен. горвоенкомата отправят обратно в Ленинград и, вероятно, демобилизуют.

В связи с этим я решил обратиться к Вам с просьбой разрешить мне сразу же после Октябрьских праздников побывать у Вас по ряду вопросов, связанных с изданием сказок в Детиздате и с изданием свода фольклора.

Если Вы дадите мне разрешение встретиться с Вами, то ответ Ваш буду ждать уже в Ленинграде, т<ак> к<ак> предполагаю быть там уже в 1-х числах ноября.

С искренним приветом всегда Ваш и преданный Вам А. Нечаев».¹¹⁰

Очевидно, секретарем А. Н. Толстого сделана запись в записной книжке писателя — в «Черновой книге (Под карандаш)» — с упоминанием фольклориста, с подчеркиванием его фамилии: «А. Н. редактирует сказки, кот<орые> выходят в Детиздате. Связать с Нечаевым Александр<ом> Ник<олаевичем>. Лнг <Ленинград>. Вас<ильевский> о<стров>, 13 линия, д. 56, кв. 2.

¹⁰⁷ Там же, ед. хр. 45, л. 12 — год в дате установлен нами по совокупности дат и по логике событий. — Е. С.

¹⁰⁸ Там же, ед. хр. 56, л. 52 об., 53.

¹⁰⁹ Там же, л. 53.

¹¹⁰ ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 2, инв. № 2199/14, л. 1—1 об.

Поставляет матер<иалы> д<ля> сказок».¹¹¹ Записная книжка не датирована, но среди имеющихся в ней дат интересен отрезок времени между 27/IV-1936 и 25/VI-40 гг.¹¹² С учетом особо напряженной работы Толстого над сказками наиболее вероятно датировать запись осенью—зимой 1939 г., т. е. временем до окончательной сдачи «в производство 5/I-1940 г.» первого тома «Русских сказок» (1940).

В ежедневнике под 26 ноября 1939 г. (тоже воскресенье) А. Н. Толстой записал простым карандашом: «Гранки сказок».¹¹³ Сохранились гранки к двум сказкам — «По щучьему веленью» и «Чудесная дудочка».¹¹⁴ В ежедневнике под 1 декабря 1939 г. Толстой сделал запись синими чернилами и отчеркнул сверху и снизу: «Сказки для Детиздата».¹¹⁵ Под 11 декабря 1939 г. писатель пометил синими чернилами «сказка», а под 15 и 27 декабря повторятся надпись «Детиздат».¹¹⁶

Все эти многочисленные записи свидетельствуют о том, что работа над изданием «Русских сказок» в октябре—декабре 1939 г. шла полным ходом: была готова корректура, печатались гранки, гравировались рисунки.

А. Н. Толстой высоко ценил своего научного консультанта и планировал его привлечь и к более ответственной и сложной работе по изданию Свода русского фольклора.

20 мая 1940 г. состоялось Фольклорное совещание при Отделении литературы и языка Академии наук СССР. Из протокола известно, что на нем присутствовал акад. А. Н. Толстой, а проф. М. К. Азадовский зачитал «Доклад о принципах построения фольклорного свода».¹¹⁷ В результате постановили:

«1. Считать необходимым приступить к изданию Свода русского фольклора на основе принципов, разработанных в докладе проф. М. К. Азадовского.

2. Определить состав свода в 39 томов. <...>

6. Общее руководство изданием поручить акад. А. Н. Толстому, создав под его председательством Главную редакцию фольклорного свода».¹¹⁸

24 марта 1941 г. состоялось заседание Главной редакции «Свода фольклора народов СССР», на котором председательство-

¹¹¹ ГЛИМ, ф. 186, оп. 3, ед. хр. 49, л. 7 об.

¹¹² Там же, л. 13 об.

¹¹³ Там же, л. 60.

¹¹⁴ ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 559, инв. № 463/а. Гранки 53—54; инв. № 453/в, 1 л. Гранка 61.

¹¹⁵ ГЛИМ, ф. 186, оп. 3, ед. хр. 56, л. 61 об.

¹¹⁶ Там же, л. 62, 63, 65.

¹¹⁷ РГБ, ф. 542, к. 56, ед. хр. 1, л. 56.

¹¹⁸ Там же.

вал акад. А. Н. Толстой. Из протокола следует, что постановили «утвердить план „Свода русского фольклора“ в объеме 40 томов» (первоначальное число 50 зачеркнуто). Планировался жанрово-хронологический принцип: «Распределение материала по томам производить по жанровым циклам, давая внутри циклов более узкие тематические разделы. Материал помещать в исторической последовательности, начиная от заговоров и пословиц, затем сказочный и былинный циклы, песенный, частушки, советский фольклор и фольклор в произведениях русских писателей».¹¹⁹

Для осуществления такого грандиозного замысла и «для разработки принципиальных вопросов» предлагалось составить пять комиссий. Председателем комиссии по сказкам утвердили акад. А. Н. Толстого, а в числе «работников, которых целесообразно использовать в дальнейшей работе», был указан «по Ленинграду» А. Н. Нечаев.¹²⁰

Но тут начинается Великая Отечественная война. 28 июля 1941 г. А. Н. Нечаева призывают в действующую армию (в Армию народного ополчения и в Кировскую дивизию), где он по октябрь 1943 г. служит офицером-литератором (писателем армейской газеты) на Карельском и Ленинградском фронтах (документы ИМЛИ; ССП). В Автобиографии 31 октября 1944 г. Нечаев называет еще более ранний срок призыва в армию — 5 июля 1941 г. (ССП, л. 18).

Итак, в наиболее суровые годы Великой Отечественной войны Толстой остался (пусть временно) без своего главного научного консультанта: «В 1941—1942 годах А. Н. Нечаев — в рядах ополчения Кировской дивизии на Карельском фронте, после контузии — работа в армейской газете „Часовой Севера“. В 1943 году по состоянию здоровья был комиссован из рядов Красной Армии».¹²¹ А. Н. Нечаев дослужился до звания техника-лейтенанта 1-го ранга административного состава войск (автобиография), или старшего техника-лейтенанта («Учетная карточка» ССП). «Общий стаж службы в Советской Армии» — «три года» («Личный листок», ИМЛИ).

Вернувшись с фронта, с конца 1943 г. по август 1948 г. А. Н. Нечаев снова занимается литературными делами и даже один год учится в докторантуре московского отделения Института этнографии АН СССР, работает «над книгой о народной культуре Русского Севера» (Автобиография 31 октября 1944 г., ССП, л. 18). В справке «Над чем я работаю» 8 сентября 1947 г. А. Н. Нечаев уточняет: «Во второй половине 1948 года предполагаю вернуться к прерванной работе над книгой „Севернорусская народная сказ-

¹¹⁹ Там же, л. 68.

¹²⁰ Там же, л. 69.

¹²¹ Макаров Н. А. «Жил-был сказочник...». С. 206.

ка во второй половине XIX и в первой половине XX века“» (книга не вышла) (ССП, л. 10). В 1946 г. избран в действительные члены Географического общества АН СССР (Автобиография 16 декабря 1952 г., ИМЛИ).

В архиве А. Н. Толстого сохранилось огромное количество подготовительных материалов к обработке сказок — в основном волшебных и перешедших в этот жанр из былин и лубочных изданий. Есть там и отдельная папка с перепечатанными на машинке документными сказками, присказками, потешками и небылицами.¹²²

Эти предварительные материалы собирались как единое целое, составлялись в ограниченный хронологический период. Об этом свидетельствует их однотипное оформление. На последнем листе машинописных копий фольклорных сказок внизу фиолетовыми чернилами А. Н. Нечаев или Н. В. Рыбакова указывали источник текста — опубликованный, хранящийся в фольклорном архиве или личной коллекции фольклориста.

Как правило, в подавляющем большинстве случаев перечень вариантов сказочного сюжета выполнен Н. В. Рыбаковой фиолетовыми чернилами на линованных листах, отрезанных от общей тетради. В каждом перечне содержатся подчеркивания словосочетаний «дать вариант» и подобных, предлагающих сюжетное и стилистическое решение. Подчеркивания в большинстве случаев сделаны синим карандашом, в некоторых случаях — теми же фиолетовыми чернилами, что и весь текст. Это позволяет предполагать принадлежность подчеркиваний Н. В. Рыбаковой, которая совместно с А. Н. Нечаевым рекомендовала А. Н. Толстому выбрать лучшие тексты для работы.

Сами Н. В. Рыбакова и А. Н. Нечаев, соблюдая пиетет перед выдающейся личностью писателя-орденоносца, академика АН СССР и депутата Верховного Совета СССР, умаляли свою роль в подготовке сказок А. Н. Толстого. Относительно перечня А. Н. Нечаев сообщал: «И вот А. Н. Толстой заводит специальную картотеку, где отмечались достоинства и недостатки каждого пересказа сказки. Затем из многих записей одного и того же произведения отбирались два, три (иной раз и больше) варианта, и эти варианты полностью переписывались».¹²³

В отношении работы над любым текстовым материалом (перечнем, рукописью, машинописью) можно думать, что писатель и его научные консультанты специально пользовались разными цветами чернил и карандашей, чтобы сделать наглядными разграничения полномочий.

¹²² См.: ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 1, ед. хр. 563—613, инв. № 467—519.

¹²³ *Нечаев А. Н.* Русские народные сказки в пересказах А. Н. Толстого. С. 541.

Справедливо указал большую роль научных консультантов в подготовке текстов фольклорных сказок для их последующей обработки Толстым секретарь писателя Ю. А. Крестинский: «Толстой привлек к работе фольклористов А. Нечаева и Н. Рыбакова, которые стали заниматься разысканиями среди опубликованных и архивных материалов различных вариантов сказок».¹²⁴

Как уже было сказано, всю зиму 1937/38 г. А. Н. Нечаев и Н. В. Рыбакова выполняли подготовительную работу к задуманному А. Н. Толстым изданию сказок. Были привлечены тексты, опубликованные в научных сборниках и периодической печати, например в дореволюционных журналах «Живая старина» и «Отечественные записки», обследованы рукописи фольклорной секции Пушкинского Дома, предоставлены собственные записи А. Н. Нечаева. В общей сложности фольклористы просмотрели и отобрали для творческой «реставрации» А. Н. Толстым сказки из двадцати семи (а с учетом необработанных писателем сказок — более тридцати) фольклорных собраний. Это оказалось на 6 и более источников больше, чем значится в «Указателе сказочных сюжетов по системе Аарне» Н. П. Андреева (Л., 1929): там их 21 книжная и журнальная публикация, архивные коллекции не учтены и только подразумеваются. Естественно, с момента выхода «Указателя...» прошло 8 лет и появились новые данные — современные публикации сказок и поступления сказочных текстов в архивы.

В 1938 г. начинается активная публикаторская деятельность А. Н. Толстого по изданию русских народных сказок в его художественной обработке. Начало было положено в сентябре 1938 г., когда в детском журнале «Мурзилка» (№ 9) появилась сказка «Мальчик-с-пальчик» с подзаголовком «Русская народная сказка». Текстологическая сверка данного текста с последующей по времени одноименной сказкой из сборника А. Н. Толстого «Русские сказки» (М., 1940) с большой вероятностью показала принадлежность этого произведения писателю (ср. его авторизованную машинопись в ОР ИМЛИ¹²⁵), взявшего за основу текст А. Н. Афанасьева и удалившего оттуда эпизод с ворами, упоминания Бога и «телесного низа». Потом были дальнейшие прижизненные публикации обработанных писателем русских народных сказок в журналах «Мурзилка» и «Молодая гвардия» (1939), в отдельных маленьких книжечках и в больших сказочных томах вплоть до 1944 г.

В последний год жизни А. Н. Толстого, помимо помощи писателю, А. Н. Нечаев также занят другими издательскими планами по фольклору. В Автобиографии 31 октября 1944 г. он указывает:

¹²⁴ Крестинский Ю. А. А. Н. Толстой : Жизнь и творчество. С. 264.

¹²⁵ См.: ОР ИМЛИ, ф. 43, оп. 1, инв. № 441/6.

«Одновременно принимаю участие в подготовке книги „Песни и сказки славян“ — веду русский отдел и общую редакцию тома. Книга уже подготовлена и сдана в Гослитиздат. Вместе с профессором П. Г. Богатыревым готовим книгу „Сказки славянских народов“ для Детгиза. Закончим работу к середине февраля 1945 г. Для этого же издательства я пишу книгу, которая условно называется „Охота за словом“ — рассказы о жизни фольклора и о мастерах народного словесного искусства. Книгу эту думаю подготовить к началу 1946 года» (ССП, л. 18 об.).

После кончины А. Н. Толстого А. Н. Нечаев продолжает составлять популярный сказочный свод, отдавая приоритет волшебным сказкам.

Также А. Н. Нечаев работает над освещением темы «А. Н. Толстой и русские народные сказки», и в воспоминаниях об этой сложной работе себе он отводит минимальную роль. Мы попытались показать, что успех сказок А. Н. Толстого, продолжающийся сквозь десятилетия до наших дней, обусловлен в том числе и тщательным научным консультированием А. Н. Нечаева и его жены Н. В. Рыбаковой.

С августа 1948 по август 1952 г. А. Н. Нечаев становится преподавателем кафедры литературы Новозыбковского государственного педагогического института, где бывает наездами. Читает курсы устного народного творчества, древнерусской литературы, русской литературы XVIII в. и советской детской литературы. В характеристике от 19 марта 1953 г., подписанной директором Новозыбковского госпединститута Т. Куклиным, говорится, что «за время работы в институте тов. Нечаев А. Н. показал себя квалифицированным преподавателем, читающим курсы устного народного творчества, древнерусской и детской литературы на должном научном и методическом уровне. Тов. Нечаев А. Н. принимал участие в работе студенческого научного общества, а также в общественной работе института» (ИМЛИ).

А. Н. Нечаев всегда активно занимался фольклорно-собирательской и организационно-творческой работой на благо русского общества. В графе «общественная деятельность» он отметил: «Ответственный секретарь фольклорной секции ССП СССР» («Личная карточка» 1947 г., ССП). В справке «Над чем я работаю» от 8 сентября 1947 г. в пункте VI А. Н. Нечаев написал: «Поддерживаю связь со многими местными работниками-литераторами и веду организационную работу в качестве ответственного секретаря Фольклорной секции и члена Карело-Финской комиссии ССП СССР» (ССП). В графе «общественная работа и выборные должности» Нечаев указывает в 1978 г. свое добровольное сотрудничество с издательствами: «Член редсовета „Советская Россия“, „Малыш“» (ССП).

Вероятно, сотрудничество с проф. П. Г. Богатыревым в проекте по изданию славянского фольклора побудило Нечаева к штудированию иностранных языков: «Иностранные языки — мое слабое место. Поэтому я сейчас изучаю французский и чешский языки» (Автобиография 31 октября 1944 г., ССП, л. 18 об.). Спустя три года Нечаев вполне уверенно квалифицирует свое «знание иностранных языков и языков народов СССР» в соответствующей графе документа писательской организации: «читаю по-французски, по-немецки, по-чешски, по-сербски, по-украински, перевожу с белорусского» («Личная карточка» 1947 г., ССП). Однако еще через пять лет Нечаев менее оптимистично отмечает, что он владеет французским языком (слабо) и переводит с украинского и белорусского языков («Личный листок» 1952 г., ИМЛИ). В «Личной карточке» 1978 г. Нечаев обобщает свое владение иностранными языками: «слабо, восточно- и западнославянскими» (ССП).

Продолжая увлекаться русской народной сказкой, А. Н. Нечаев после смерти А. Н. Толстого опубликует статью-рецензию «Сказки бабушки Куприянихи в обработке для детей М. Сергеенко» в журнале «Литературный Воронеж» (1948. № 2. С. 172—180). В ней он отметит работу «обработчика» сказок как важный вид литературной деятельности: «Создание книг подлинных народных сказок ни в коем случае нельзя рассматривать как некий вид составительско-технической работы. Это такая же область творческого труда, как и работа над другими жанрами литературы; такая область искусства, где на первом плане стоит обобщенный показ, подлинность живого явления в его развитии, а не фотографическая точность».¹²⁶

Далее А. Н. Нечаев посвятит много страниц А. Н. Толстому в статье «Русские народные сказки в советских изданиях для детей» в сборнике «О детской литературе» (1950).

А. Н. Нечаев был женат на «литераторе» Нине Владимировне Рыбаковой и имел дочь Татьяну, студентку («Личный листок» 1952 г., ИМЛИ) и затем старшего консультанта Центрального совета по охране памятников культуры (ССП); затем женат на Милице Даниловне Яницкой и, прежде не выезжая за рубеж, побывал в гостях у ее отца в США в 1975 и 1977 гг. («Личная карточка» 1978 г., ССП).

С 18 марта 1953 г. А. Н. Нечаев работает научным сотрудником в ИМЛИ, трудится над монографией «Русская народная сказка» (не издана). 6 июля 1956 г. Президиумом АН СССР А. Н. Нечаеву присвоено звание старшего научного сотрудника по специальности «русская литература и народное творчество»,

¹²⁶ Нечаев А. Н. Сказки бабушки Куприянихи в обработке для детей М. Сергеенко. С. 174.

и 20 марта 1957 г. он утвержден в этой должности по конкурсу в ИМЛИ (проработал до 12 декабря 1957 г.). В характеристике, подписанной в марте 1956 г. заместителем директора института В. Р. Щербиной, об А. Н. Нечаеве сказано, что он «известен как составитель многих сборников русских народных сказок и автор ряда научных исследований».

К 70-летию А. Н. Нечаева появились юбилейные статьи В. Михайлова, Б. Привалова и других в его адрес, в которых он именовался «советским сказочником».¹²⁷

Как человек, много повидавший на своем веку и знакомый со многими выдающимися личностями, «в последние годы жизни А. Н. Нечаев писал воспоминания о встречах с Н. А. Клюевым, А. В. Луначарским, А. А. Фадеевым, М. А. Шолоховым, А. Н. Толстым».¹²⁸

24 декабря 1986 г. А. Н. Нечаев скончался и был похоронен на Даниловском кладбище Донского монастыря в Москве.

Память А. Н. Нечаева увековечена на Русском Севере: «При участии жены Милицы Даниловны и дочери писателя Татьяны Александровны благодарными земляками на родине сказочника в деревне Вершинино на здании Кенозерской библиотеки 1 июня 1990 года установлена мемориальная доска Александру Николаевичу Нечаеву».¹²⁹

В 2003 г. Т. А. Нечаева передала в дар Поморскому государственному университету им. М. В. Ломоносова (г. Архангельск) творческий архив А. Н. Нечаева, который с тех пор бережно хранится в Архангельской областной научной библиотеке им. Н. А. Добролюбова.

¹²⁷ См.: А. Н. Нечаеву — 70 лет // Лит. газета. 1972. 9 мая. № 9. С. 4; Михайлов В. Советский сказочник: (К 70-летию А. Н. Нечаева) // Огонек. 1973. № 5. С. 4; Привалов Б. Советский сказочник: Штрихи к портрету А. Н. Нечаева. С. 15—18.

¹²⁸ Макаров Н. А. «Жил-был сказочник...». С. 209.

¹²⁹ Там же. С. 210.